

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7, 37)

www.aquaviva.ru

ВОДА

Ж И В А Я

декабрь

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ ВЕСТНИК

№ 12 [107] 2008

ТЕМА НОМЕРА:
ПАСТЫРСТВО

ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ

МОЗАИКА ПЕРЕД ВХОДОМ В ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ПУСТЫНИ В СРЕЛЬНЕ

СЛОВО ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

обрым пастырем в Евангелии представлен Сам Господь Иисус Христос. Когда

Он говорит: «Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец» (Ин. 10, 11), Он имеет в виду Свою Крестную смерть за людей. Христос умер за всех нас независимо от наших заслуг, святости или греховности, нашей верности и преданности Ему или, напротив, неверности, предательств, даже независимо от нашего желания или нежелания следовать за Ним и знать Его. Апостол Павел писал о том же: «Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками» (Рим. 5, 8).

Эти слова одновременно задают и ту высоту жертвенной любви, которой призваны соответствовать те, кто поставлен пастырями Церкви. Быть может в этом и заключается главный критерий соответствия пастыря своему предназначению — готовность положить жизнь за свою паству. И притом не за всех или за многих, а за те конкретные души, которые пастырю доверено окружить бдительной и взыскательной заботой.

Славянское слово «добрый» обозначает хороший, настоящий, соответствующий своему назначению. О том, что значит быть пастырем добрым, размышляет каждый, кто стал на путь священства. Теме пастырства посвящен этот номер нашего журнала, который выходит в свет накануне юбилейного года, посвященного 100-летию праведного Кронштадтского пастыря.

+ Владимир.

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский

Слово главного редактора	1
Архиерейские богослужения	4
Новости духовных школ У САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ — НОВЫЙ РЕКТОР	8
Аксиос!	
ДИАКОН ОЛЕГ ГИНДИН	9
ИЕРЕИ КОНСТАНТИН КУЗЬМИНЫХ	10
Слово Божие	
ОДНА НАДЕЖДА	11
БОГАТСТВО ЗЕМНОЕ И СОКРОВИЩЕ НЕБЕСНОЕ	13
Повестка дня	
СТАРООБРЯДЦЫ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ	15
ПАСТЫРИ — ВОИНАМ	17
ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ СОВЕТСКОГО ПЛЕНА	18
ДОБРОЕ ЗЕРНО	20
Реставрация	
ЛИЦО ГОРОДА	22
Репортаж	
ЧТОБЫ РЕБЕНКУ БЫЛО ИНТЕРЕСНО!	24
К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИАНКИ	28
Культ-поход	
КНИГА КНИГ	30
От редакции	31

Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник

12/2008 (107). Официальное издание Санкт-Петербургской епархии. Основан в 1875 г. Возобновлен в 2000 г.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации: ПИ № ФС77-31569 от 01.04.2008

Учредитель и издатель:

Санкт-Петербургская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Главный редактор:

митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский
ВЛАДИМИР

Редакционная коллегия:

протоиерей Александр СОРОКИН (председатель
Издательского отдела, ответственный редактор),
иерей Димитрий Сизоненко, иерей Владимир Хулап,
Иван СУДОСА (ответственный секретарь),
Анастасия КОСКЕЛЛО (выпускающий редактор),
Андрей БАЛКАНСКИЙ (дизайнер)
Татьяна ИВАНОВА (корректор), Юрий КОСТЫГОВ
(фотограф), Станислав МАРЧЕНКО (фотограф)

Фото на 1-й странице обложки:

????????

Редакционная подписка: Виктория
СИНЕЛЬНИКОВА. Тел.: 8 (812) 540-18-01

Благодарим за помощь в подготовке номера Людмилу ГОЛУБКОВУ; за помощь в распространении журнала – распространителей журнала «Фома»

Партнер по продвижению и реализации:

Издательство «Ладан». По вопросам оптовых поставок обращаться в магазин издательства «Ладан» по адресу: ул. Решетникова, д. 13. Тел.: 8 (812) 388-59-89

Адрес Издательского отдела: 191167, Санкт-Петербург, наб. р. Монастырки, д. 1, Санкт-Петербургское епархиальное управление. Тел.: 274-16-45; www.aquaviva.ru; info@aquaviva.ru

Отпечатано в типографии «Моби Дик»; тираж: 3000 экз. Цена свободная

ДИСКУССИЯ КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ СОВРЕМЕННЫЙ ПАСТЫРЬ?	32
ИНТЕРВЬЮ МОЛНИЕНОСНАЯ ЖИЗНЬ	35
ФОТОРЕПОРТАЖ В НАДЕЖДЕ НА ЛУЧШЕЕ	38
ОСТРЫЙ УГОЛ ОТЦЫ И ДЕТИ	40
КРУГЛЫЙ СТОЛ ГЛАЗАМИ КОРМЧИХ	43
LINGUA SACRA РЫЦАРЬ РАДОСТИ И БЛАГОДАРЕНИЯ. ПАМЯТИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА	46
РЕЦЕНЗИЯ «ДЛЯ ЧЕГО ПРИТЧАМИ ГОВОРИШЬ ИМ?»	49
ОТНОШЕНИЯ НА ПРИЕМ К ПАСТЫРЮ	52
ИСПОВЕДЬ ПРОВАЛЕННЫЙ ЭКЗАМЕН ЛЮБВИ	56
ПРОФЕССИЯ «СОБОРНЫЙ» ВОДИТЕЛЬ	60
В СЕТИ www.bogoslov.ru	61

Издательский отдел Санкт-Петербургской епархии благодарит за поддержку «Воды живой»:

Боянова Николая Петровича,
Генерального директора ООО «Вкус моды»

Галенко Андрея Константиновича
Генерального директора ЗАО «Евразия»

Герасимова Евгения Львовича
Генерального директора архитектурной мастерской
«Герасимов и партнеры»

Гусарова Александра Анатольевича
Генерального директора ЗАО «Телрос»

Зилотова Александра Васильевича
Директора типографии «Моби Дик»
и издательства «Ладан»

Лапина Алексея Станиславовича
Генерального директора реставрационно-
строительной компании «Лапин Энтерпрайз»

Мозгового Германа Владимировича
Заместителя председателя
Законодательного Собрания Ленинградской области

Скорова Аркадия Анатольевича
Генерального директора
строительной компании «Дальпитерстрой»

Издание журнала «Вода живая» входит в «Программу гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, профилактики проявления ксенофобии, укрепления толерантности в Санкт-Петербурге на 2006–2010 годы» Правительства Санкт-Петербурга (Раздел 5)

17 октября

Благодарного князя Владимира Ярославича Новгородского Митрополит Владимир совершил Всенощное бдение, Божественную литургию и благодарственный молебен в Казанском кафедральном соборе по случаю дня своего тезоименитства. Владыке сослужили епископ Петергофский Маркелл и духовенство епархии. Поздравить петербургского архипастыря с днем Ангела прибыла губернатор города Валентина Матвиенко. Диакон Александр Михайлович ПРОКОФЬЕВ рукоположен во пресвитера к собору Владимирской иконы Божией Матери в Санкт-Петербурге.

19 октября

Неделя 18-я по Пятидесятнице

Викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Петергофский Маркелл в храме Трех Святителей на Васильевском острове рукоположил диакона Александра Евгеньевича ТИХОМИРОВА во пресвитера храму святого великомученика Георгия Победоносца в Купчино и Вячеслава Александровича СЕМЕНОВА во диакона к храму святых праведных Симеона и Анны.

26 октября

Неделя 19-я по Пятидесятнице

Митрополит Владимир совершил Божественную литургию в Казанском кафедральном соборе. Диакон Виталий Михайлович ДЕМЕНТЬЕВ рукоположен во пресвитера к Николо-Богоявленскому Морскому собору; Олег Владимирович ГИНДИН рукоположен во диакона к храму святой равноапостольной великой княгини Ольги в усадьбе Михайловка в Стрельне.

Викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Петергофский Маркелл в храме преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище рукоположил диакона Константина Геннадьевича КУЗЬМИНЫХ во пресвитера к храму Святителя Николая прихода Сошествия Святого Духа на Апостолов на Долгоозерной улице и Виталия Викторовича ЧУБКО во диакона к храму святых праведных Симеона и Анны.

4 ноября

Казанской иконы Божией Матери

Викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Гатчинский Амвросий в Казанском кафедральном соборе рукоположил диакона Вадима Вадимовича БОГОСЛОВСКОГО во пресвитера к храму Благовещения Пресвятой Богородицы на Приморском проспекте.

Викарий Санкт-Петербургской епархии ректор СПбПДАиС епископ Петергофский Маркелл в храме Казанской иконы Божией Матери Воскресенского Новодевичьего монастыря рукоположил диакона Георгия Викентьевича МОСКАЛЕНКО во пресвитера к Свято-Троицкому храму г. Ивангорода Ямбургского благочиния и Вадима Станиславовича КАВАЛЕРЧИКА во диакона.

8 ноября

Святого великомученика Димитрия Солунского

Викарий Санкт-Петербургской епархии епископ Петергофский Маркелл в храме святого великомученика Димитрия Солунского рукоположил Сергея Викторовича КАЛИНИНА во пресвитера к Свято-Троицкому Гарнизонному храму Красного Села.

17 октября. Празднование памяти святого благоверного князя Владимира Ярославича Новгородского в Казанском кафедральном соборе. Митрополит Владимир рукополагает диакона Александра Прокофьева во пресвитера. Фото: Юрий Костыгов

17 октября. Празднование памяти святого благоверного князя Владимира Ярославича Новгородского. Торжественное богослужение в Казанском кафедральном соборе по случаю тезоименитства митрополита. Владыку поздравляет губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко. Фото: Юрий Костыгов

26 октября, Неделя 19-я по Пятидесятнице. Казанский кафедральный собор. Новорукоположенный диакон Олег Гиндин и протодиакон Казанского собора Василий Марков. Фото: Илья Трифонов

4 ноября. Празднование Казанской иконы Божией Матери в Казанском кафедральном соборе. Рукоположение диакона Вадима Богословского во пресвитера епископом Гатчинским Амвросием. Фото: Илья Трифонов

4 ноября. Празднование Казанской иконы Божией Матери в Казанском храме Воскресенского Новодевичьего монастыря.
Фото: Юрий Костыгов

4 ноября. Празднование Казанской иконы Божией Матери в Казанском храме Воскресенского Новодевичьего монастыря.
На фото: настоятельница монастыря игумения София (Силина). Фото: Юрий Костыгов

У САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ — НОВЫЙ РЕКТОР

ИНТЕРВЬЮ С НОВЫМ РЕКТОРОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ЕПИСКОПОМ
ГАТЧИНСКИМ АМВРОСИЕМ ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ «ВОДЫ ЖИВОЙ»

Фото из архива журнала «Вода живая»

Епископ Гатчинский Амвросий (в миру — Виталий Анатольевич Ермаков). Родился 15 июня 1970 года в селе Лужки Железногорского района Курской области в семье рабочих. С 1982 года нес послушания в храмах Курской и Орловской епархий. В 1994 году был пострижен в монашество с именем Амвросий, в честь преподобного Амвросия Оптинского, рукоположен в иеродиакона, затем в иеромонаха. В 1999 году окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 2004 году рукоположен в игумена, затем в архимандрита, в 2005 году — во епископа. В 2005—2006 гг. — епископ Прокопьевский, викарий Кемеровской епархии. В 2006—2008 гг. — епископ Бронницкий, викарий Московской епархии. 6 октября 2008 года решением Священного Синода Русской Православной Церкви назначен епископом Гатчинским, викарием Санкт-Петербургской епархии, ректором Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии.

«ВОДА ЖИВАЯ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ НОВОРУКОПО- ЛОЖЕННЫХ КЛИРИКОВ САНКТ- ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

Диакон Олег Гиндин.

26 октября в Казанском кафедральном соборе митрополитом Санкт-Петербургским и Ладожским Владимиром рукоположен во диакона к храму святой равноапостольной княгини Ольги в усадьбе Михайловка в Стрельне.

Я вырос в семье людей верующих, но невоцерковленных. Мама в советское время ходила в Троицкий собор на Измайловском проспекте. У меня была верующая бабушка, Серафима Васильевна, которая жила в маленькой деревне среди леса. Я помню, как она горячо молилась, особенно в грозу. Помню, как меня крестили в Никольском соборе, когда мне было около семи лет. Какие-то незнакомые люди в церкви вызвались быть моими крестными. Помню, что они были из Петрозаводска, но, к моему большому сожалению, впоследствии мы потеряли друг друга. Я не помню, как меня водили причащаться в детстве, и осмысленно я причастился только уже после армии.

Вообще, я считаю, что процесс воцерковления идет всю жизнь. В нужные моменты Господь посылает нужных людей, чтобы все получалось неким невидимым образом. Главное — воспользоваться этой возможностью, этими встречами. По словам апостола Павла, мы смотрим на мир пока сквозь мутное стекло, но бывают моменты просветления, осознания глубины происходящего.

Когда страну захлестнула волна восточных учений, на меня повлиял мой старший брат Василий, посоветовавший мне читать лучше Достоевского и Лескова. Он же дал мне книгу о преподобном Силуане Афонском, которая на меня очень подействовала.

Мир богослужения меня всегда манил своей величием и торжественностью. Мне всегда, например, хотелось поучаствовать в сокровенных моментах Литургии. А началось мое воцерковление с болезни, с поисков новых друзей после армии. И самым первым и радостным событием для меня стало участие в крестном ходе в г. Борисоглебске, где мне доверили нести хоругвь. Это было почти двадцать лет назад. Затем я начал ходить в церковь Серафима Саровского в Петергофе, паломничал в Дивеево, работал в детском туберкулезном санатории «Петродворец». Я организовал там театральный кружок, водил ребят в церковь. А потом как-то зашел в церковь Владимирской иконы Божией Матери, и мне предложили там работать. Со временем я закончил курсы при Леушинском подворье и Свято-Иоанновские богословские курсы в Лавре, стал чтецом сначала в церкви при усадьбе «Знаменка», затем здесь, в Михайловке, в церкви княгини Ольги, куда меня поставили диаконом.

Записала Ольга Сергеева
Фото: Юрий Костыгов

Иерей Константин Кузьминых.

26 октября в храме преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище викарием Санкт-Петербургской епархии епископом Петергофским Маркеллом рукоположен во пресвитера к храму Святого Николая прихода Сошествия Святого Духа на апостолов на Долгоозерной улице.

К Богу я пришел в подростковом возрасте. Сыграли свою роль проповедники, во множестве появившиеся на радио и телевидении. В силу возраста я мало что понимал в этих проповедях, но главная их роль заключалась в том, что христианство для меня предстало как великая тайна общения человека с Богом. В протестантских проповедях меня отталкивало неприятие Православия. Дело в том, что моим любимым предметом в школе была история, преимущественно история России. Из школьной программы я уже знал, что Церковь положительно влияла на объединение русских земель. Из популярной исторической литературы узнал о Сергии Радонежском, а на основе произведений Мельникова-Печерского в моем сознании сложился положительный образ народного благочестия. Когда мне было 11 лет, наш класс совершил поездку в Москву, Углич, Ярославль, Ростов. Древние монастыри и храмы произвели на меня неизгладимое впечатление. Не могли, как я думал, люди, создавшие такую духовную культуру, быть хуже заезжих проповедников. Так любовь к культуре и истории своей Родины оказалась для

меня лучшей прививкой от протестантизма. А такое отношение мне привила первая учительница истории, которая с любовью преподавала свой предмет.

Я решил из собственного опыта узнать, что же такое Православная Церковь, и это познание милостью Божией продолжается до сих пор. Очень важно воцерковляющемуся человеку на первых шагах своей церковной жизни встретить не равнодушных, но желающих от всей души раскрыть красоту веры пастырей. Таких священников мне посчастливилось встретить. Нас, приходскую молодежь, часто брали в разные миссионерские, паломнические поездки и на требы. Такая активная, интересная жизнь помогала приобретать бесценный опыт церковной и духовной жизни. Этот период моей жизни стал определяющим в выборе дальнейшего пути.

Учеба в академии, а также последующая деятельность в качестве преподавателя сформировали меня как личность, дали систематизацию знаний и расширили мой кругозор, дали чувство соучастия в жизни Церкви в более широком масштабе, чем только приходская жизнь.

Господь сподобил меня принять дар священства в храме преподобного Серафима Саровского — святого, в день памяти которого я принял Святое Крещение и вступил в Церковь. Этот факт особенно укрепляет меня в начале моего священнического пути.

Записала Ольга Сергеева
Фото: Юрий Костыгов

ГРАД ПЕТРОВ
РАДИО САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ МИТРОПОЛИИ

Слушайте в интернете
www.grad-petrov.ru
с 08.00 до 01.00:

В Петербурге на частоте 1323 кГц

Программа о социальной деятельности
Санкт-Петербургской епархии

«Служение»

каждую неделю по средам в 10.30
с повтором в четверг в 16.10
и субботу в 10.30

Слушайте подробный рассказ об организациях,
указанных в справочнике
«Благотворительность Санкт-Петербургской
епархии»

Программы радио "Град Петров" выходят на CD

Адрес редакции: 199034 Санкт-Петербург, наб. Лейтенанта Шмидта, д.39.
Тел.: (812) 328 2932; факс: (812) 328 2689; e-mail: office@grad-petrov.ru;
www.grad-petrov.ru

ОДНА НАДЕЖДА

АПОСТОЛ В НЕДЕЛЮ 25-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Рисунок из рукописи Посланий Павла начала IX века. Библиотека земли Вюртемберг, Штутгарт, Германия. Одно из самых ранних изображений апостола Павла в европейском искусстве

И так прошу вас я, узник в Господе, жить достойно того призвания, которым вы были призваны: ²со смирением и кротостью, с долготерпением; снисходите друг ко другу с любовью; ³старайтесь узами мира хранить единство Духа.

⁴**Одно** тело и **один** Дух,
как и **одна** надежда,
к которой вы призваны в вашем призвании;
⁵**один** Господь, **одна** вера, **одно** крещение,
⁶**один** Бог и Отец всех. Он над всеми и через всех и во всех.

Еф. 4, 1–6

Перевод архимандрита Ианнуария (Ивлиева)

Основная идея Послания к Ефессянам состоит в том, что Иисус Христос людям, разделенным враждой с Богом и друг с другом, даровал путь к единству и миру. Этот путь, как благую весть, должна провозглашать миру Церковь Христова. И вот в увещании ефесским христианам апостол Павел говорит о том, каким должен быть каждый христианин, чтобы Церковь могла выполнить задачу примирения человечества. Начинает же он свою проповедь, выразительно используя личное местоимение «Я». Так апостол поступает в тех случаях, когда желает подчеркнуть свою апостольскую власть. Но здесь он говорит о себе не «я, апостол», но «я, узник в Господе». Святитель Иоанн Златоуст объясняет своей пастве это выражение как «узник ради Господа», ибо «быть узником ради Христа славнее, чем быть апостолом, учителем и благовестником. Кто любит Христа, тот понимает эти слова». Да, мы знаем, что апостол Павел и жил как исповедник, и завершил свою земную жизнь как мученик. Однако выражение «в Господе» — равно как и похожие выражения «в Боге Отце», «в Духе Святом» — означает больше, чем «ради Господа». «Жить в Господе», «трудиться в Господе», «говорить в Господе», «стоять в Господе», «хвалиться в Господе» и просто «быть в Господе» — все эти словосочетания мы находим только у апостола Павла и ни у кого другого

из новозаветных авторов. Все они означают тесную таинственную связь с Воскресшим Иисусом Христом. И когда апостол говорит что «уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2, 20), то это означает то же самое, что «жить во Христе» или «жить в Господе». Тесное единение с Господом Иисусом Христом силою и действием Святого Духа не может разрушить ничто: никакие невзгоды, никакие преследования. Узы апостола — узы Христа. Из апостольских уст звучит властный голос Господа.

Далее мы замечаем, что в небольшом отрывке несколько раз упоминается Божественное «призвание». Бог зовет людей из их греховной удаленности от Него в Его Царство света и святости, из их враждебной разделенности к единству, скрепленному узами любви и мира. В призыве Бога становится действенным наше изначальное предназначение к спасению, то есть к оправданию и славе Царствия. Ибо «кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил» (Рим. 8, 30). Призванием Божиим мы «призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего» (1 Кор. 1, 9). Бог призывает людей к получению того обетованного наследия, которое составляет самое глубинное и самое желанное содержание человеческой надежды (ст. 4). Но Бог ожидает от чело-

века отклика на Его призыв, соответствующего поведения, которое достойно Его призвания.

Апостол Павел предельно кратко описывает тот образ жизни, который должны вести люди, объединенные единым Духом в единое тело Церкви Христовой. Сначала именуются известные христианские добродетели. Прежде всех прочих — смиренномудрие, или попросту смирение. Надо сказать, что этим словом в античном языческом мире обозначалось отрицательное и презираемое человеческое качество: нечто рабское в нем, малодушное, пресмыкающееся перед силой и властью. Уважаемый и достойный человек, по мнению древних, — это человек, который «знает себе цену», причем цену высокую. Он, как правило, гордый, амбициозный и высокомерный. Но что значит все это перед лицом Премудрости Божией, которая возвещает распятого Спасителя, Который был «кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29), ибо Он «уничтожил Себя Самого, приняв образ раба» (Флп. 2, 7)? И вот изменившее ветхий мир христианство провозгласило, что всякая человеческая гордыня и самодовольство смешны и убоги. «Где же то, чем бы хвалиться? Уничтожено» (Рим. 3, 27). И напротив: «Смиренномудрие есть основание всякой добродетели» (святитель Иоанн Златоуст).

Далее следует добродетель кротости. Если смиренный человек менее всего думает о собственном достоинстве и величии, не настаивает на уважении к себе, но сам уважает ближних, то кроткий человек — сдержанный и уравновешенный, умеющий обуздывать и контролировать свои порывы и желания. Тот же святитель Иоанн Златоуст говорит о кротости как об отсутствии раздражительности и гневливости. Долготерпение — третья упоминаемая добродетель — это умение выносить очень тяжелых, неприятных людей, без злобы и жалоб терпеть оскорбления и клевету. Долготерпелив Бог по отношению к нам, грешным. Но даже не в экстремальных ситуациях, а в повседневной жизни без терпимого отношения друг к другу невозможен ни прочный мир, ни единство. И это взаимное терпеливое снисхождение к человеческим слабостям — четвертая добродетель, упоминаемая апостолом. Объемлет же и увенчивает все любовь.

Как привычно нам это слово «любовь», которым мы называем самые разные человеческие эмоции и склонности! Мы говорим о любви, обозначая так легкую влюбленность или жесто-

кую эротическую страсть, естественные семейные или дружеские привязанности, мы можем с пафосом говорить о любви к Родине или к народу, можем говорить о любви к искусству или к теплой одежде, к той или иной пище или... В бесчисленных вариациях употребляем мы это слово «любовь». Но все это не то, что называется любовью в писаниях Нового Завета, для которой и слово-то в оригинальных текстах существует особенное, в отличие от нашего языка. Любовь, провозглашенная благовестием Христовым как высшая добродетель, не есть нечто «естественное» для мира греха. Более того, она попросту невозможна в этом мире. Действительно, как возможно заставить себя любить, скажем, ненавидящего тебя врага? «Человекам это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу» (Мк. 10, 27). Христианская любовь — не наше собственное свойство, но дар благодати Духа Святого. Этот дар мы получаем верою, в таинствах. И только от нас зависит возгревать в себе этот дар или, как наставляет нас текст Послания к Ефессянам, стараться хранить его как те узы, которые связывают нас воедино, в одно Тело, в котором нет ни вражды, ни разделения, но царит Сам Христос, Который «есть мир наш» (Еф. 2, 14).

В торжественно-литургическом стиле звучат слова о единстве, к которому призвано все человечество и весь мир. Все усилия людей устроить единство и нерушимый мир, как мы видим из истории, оказываются тщетными. Единство, как и любовь, — дар Божий. Семь раз повторяется слово «один» — в знак совершенства и полноты. Церковь как Тело Христово в его целостности и единственности создается животворящим Духом Святым. «Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом» (1 Кор. 12, 13). Один Дух ведет христиан к одной цели, на достижение которой возлагается одна общая надежда воскресения, бессмертия, вечной жизни и неуязвимой славы. Один Господь Иисус Христос призывает и объединяет нас в единое тело, скрепленное одной общей верой, через новое рождение в единокротном крещении. Так осуществляется исцеляющее обращение от бесчисленных ложных «богов и господ» (1 Кор. 8, 5-6) к единому Богу и Отцу всех, «„Который над всеми“, то есть выше всего; „и через всех“, то есть обо всем промышляет, всем управляет; „и во всех нас“, то есть во всех, обитает» (святитель Иоанн Златоуст).

Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев)

БОГАТСТВО ЗЕМНОЕ И СОКРОВИЩЕ НЕБЕСНОЕ

ЕВАНГЕЛИЕ В НЕДЕЛЮ 26-Ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Евангелист Лука. Византия. X век

В то время спросил Его некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? ¹⁹ Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; ²⁰ знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. ²¹ Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. ²² Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. ²³ Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. ²⁴ Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ²⁵ ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. ²⁶ Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? ²⁷ Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.

Лк. 18, 18-27

Русский Синодальный перевод

ВОПРОС И ОТВЕТ

В то время, когда множество людей, следуя за Господом, просят у него знамений и чудес, помощи и исцеления в болезнях, некто (у Луки он — «начальствующий», у Матфея — «богатый юноша») вдруг спрашивает Господа о самом главном — о жизни вечной.

Когда мы читаем об этом, нам очень хочется думать, что этот человек, которого «полюбил Господь», узнав потом о Воскресении Христа, стал все-таки учеником Христовым. Как стали христианами те, кто при жизни Спасителя колебался, или как те, кто сначала являлись лишь тайными Его последователями, или как те, кто, через века услышав евангельский призыв Господа, последовали за Ним. Как святой Антоний Великий, который, услышав в церкви на богослужении эту историю, поступил именно так, как сказал в ней Господь: оставил все и ушел в пустыню, став родоначальником пустынножительного монашества.

Но в Евангелии богатый юноша отходит, а Господь говорит ученикам, что трудно имеющим

богатство войти в Царство Божие. Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, говорит Господь, нежели богатому войти в Царство Божие. Несоответствие этих «игольных ушей» и «верблюда» настолько смущает сторонников «здорового смысла», что часто толкователи смягчали это противоречие, принимая слово «верблюд» за слово «канат» (в силу созвучия этих двух слов в греческом языке) или пытаясь увидеть в «игольных ушах» узкие и низкие ворота в городской стене Иерусалима, сквозь которые, хоть и с большим трудом, но все-таки можно протиснуть верблюда. Между тем смысл слов Спасителя и состоит именно в этом парадоксальном несоответствии. Нет ничего общего между верблюдом и игольными ушами, и нет ничего общего между богатством земным и сокровищем небесным. И как нет никакой возможности пройти настоящему верблюду сквозь настоящие игольные уши, так нет возможности войти в Царство Божие человеку, отягощенному богатством.

Почему речь именно о богатстве? Потому что богатый слишком надеется на свое богатство. «Дети! — еще раз говорит Господь ученикам. — Как трудно надеющимся на богатство войти в Царство Божие». Речь идет не о богатстве как таковом: невозможно войти в Царство Бога ни богатому, ни бедному, если он надеется не на Бога, а на что-либо иное.

ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ

Царство Божие есть Царство Отца и Сына и Святого Духа, Царство вечной правды Божией. И это Царство уже приблизилось к нам с Воплощением Сына Божия и схождением на учеников Святого Духа. Это Царство человек призван искать прежде и более всего (Лк. 12, 31; Мф. 6, 33), и для того, чтобы человек стал ему причастен, чтобы Царство Божие было «внутри нас» (Лк. 17, 21), человек должен прилагать усилия (Мф. 11, 12). И для того, чтобы увидеть Царство Божие, человек должен родиться в Церкви «свыше, <...> от воды и Духа» (Ин. 3, 3-5) — в Таинстве Крещения.

Царство Божие в Евангелии от Матфея названо Царством Небесным. Предание говорит, что это Евангелие первоначально было написано на арамейском языке для тех, кто обратился к христианству из иудейской среды, в которой было принято заменять непроезжимое Имя Бога ясным для всех иносказанием. То есть «небесное» выступает здесь как синоним «божественного».

И образ Небесного Царства говорит о нашем Отце, который «на небесах», и о нашем небесном призвании. И еще: если Царство Божие есть Царство Небесное, то оно противостоит царству земному как царству «мира сего». Вхождение в Небесное Царство зависит от того, имеет ли человек «сокровище на небесах». «Ибо, — говорит Господь, — где сокровище ваше, там и сердце ваше будет» (Лк. 12, 34). Если же человек всем сердцем привязан к временному, материальному и земному, кто даст ему вечное, духовное и небесное?

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС

Но то самоотречение, которое предполагает следование за Христом, как на него решиться, а, решившись, как исполнить? Ведь и сами апостолы ужасались требовательности своего Учителя и в недоумении спрашивали: «Кто же может спастись?» И Господь отвечал, что человеку это невозможно, но возможно Богу, ибо Богу возможно все. Потому мы и исповедуем Иисуса Христа Спасителем, что не мы сами, ни наши дела, но только

Он спасает человека от вечной гибели для жизни вечной.

В этой истории соединяются ключевые церковные понятия: жизнь вечная — о ней спрашивает юноша; Царство Божие — о нем говорит Христос — и Спасение, которым ученики называют обретение вечной жизни и вхождение в Царство Божие. И как Царство Божие, которое в полноте раскроется в жизни будущего века, уже явлено нам в Христовой Церкви, так и Спасение, которое Христос уже совершил, умерев и воскреснув, есть будущее человека. То будущее, которое начинается уже сегодня, здесь и сейчас, если человек ищет самое главное — ищет Господа.

Сам Господь и есть Жизнь Вечная. И быть с Ним — значит уже принадлежать Царству Божию. Но призыв Господа оставить все и, взяв свой крест, следовать за Ним, укоряет нашу совесть. Кто из людей может сказать о себе, что он исполнил эту заповедь? И как вместе с тем человеку, осознающему свое недостойство, не отойти от Бога «опечаленным»?

Ответ мы находим тут же в Евангелии, в том контексте, в котором эта история находится у евангелиста Луки. В отличие от других синоптических Евангелий, она дана здесь не только после эпизода, когда Господь поставил среди учеников ребенка и призвал их довериться Богу, как дитя, чтобы войти в Царство Божие, но и на фоне притчи о мытаре и фарисее, которая учит нас смирению.

Невозможно спастись собственными силами. Невозможно идти вслед за Господом, не предав себя полностью в Его руки. Невозможно полное самоотречение без действия в человеке спасительной Божией благодати. Святитель Филарет, митрополит Московский, выразил это в своей молитве так: «Господи! Не знаю, что просить мне у Тебя. Ты Един ведаешь, что мне потребно. Ты любишь меня паче, нежели я умею любить себя. Отче! даждь рабу Твоему, чего сам я просить не умею. Не дерзаю просить ни креста, ни утешения, только предстою пред Тобою. Сердце мое Тебе отверсто; Ты зришь нужды, которых я не знаю, зри и сотвори по милости Твоей. Порази и исцели, низложи и подыми мя. Благоговею и безмолвствую пред Твоею Святою волею и непостижимыми для меня Твоими судьбами, приношу себя в жертву Тебе. Нет у меня другого желания, кроме желания исполнить волю Твою. Научи меня молиться! Сам во мне молись. Аминь».

СТАРООБРЯДЦЫ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

28-30 октября в Государственном музее истории религии прошла международная научно-практическая конференция «СТАРООБРЯДЧЕСТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

Историческая Россия, вопреки советским учебникам, отнюдь не была «тюрьмой народов». Когда в XVII веке в Европе в ходе Тридцатилетней войны католики истребляли в массовом порядке протестантов, а протестанты — ненавистных им папистов, в Московской Руси протестанты и католики, армяне и иудеи, буддисты и мусульмане беспрепятственно могли молиться в соответствии со своими обычаями, нередко пользуясь покровительством государства.

Было только одно исключение — русские православные люди, которые хранили верность вере отцов, как они ее понимали, — старообрядцы. «ГУЛАГ XVII века» — так охарактеризовала положение староверов в ту эпоху заведующая отделом древнерусской литературы Пушкинского дома Наталья Поныр-ко, выступая недавно в Государственном музее истории религии на конференции «Старообрядчество: история и современность», проводившейся музеем совместно с Отделом по взаимодействию с религиозными объединениями Администрации Губернатора Санкт-Петербурга.

По мнению Натальи Поныр-ко, ГУЛАГ XX века заставил интеллигенцию увидеть ГУЛАГ века XVII-го. Эта возможность реализовалась в русском зарубежье. И неслучайно поэтому в ходе конференции не раз сочувственно цитировалось покаянное Обращение Архиерейского Собора

Фото из архива Геннадия Чунина

Прихожанки за Литургией старого обряда

Русской Православной Церкви Заграницей к старообрядцам от 13/26 октября 2000 года:

«Простите, братья и сестры, наши прегрешения, причиненные вам ненавистью. Не считайте нас сообщниками в грехах наших предшественников, не возлагайте горечь на нас за невоздержные деяния их. Хотя мы потомки гонителей ваших, но неповинны в причиненных вам бедствиях. Простите обиды, чтобы и мы были свободны от упрёка, тяготеющего над ними. Мы кланяемся вам в ноги и препоручаем себя вашим молитвам.»

Трудно без волнения читать эти строки. В свете Обращения становится яснее позиция, сформулированная представителями старообрядческих общин в ходе круглого стола о Поместном Соборе РПЦ 1971 года и его восприятии старообрядцами, прошедшего в рамках конференции в ГМИР. На соборе 1971 года были отменены клятвы Собора 1667 года на дониконовские обряды, тексты и перстосложение. Однако эти решения Собора не привели к сколько-нибудь заметным изменениям в отношениях РПЦ со старообрядцами.

В ходе работы круглого стола его участники со стороны старообрядцев охарактеризовали реакцию своих общин на Собор 1971 года как «ожидание». Ожидание дальнейших шагов.

Действительно, если РПЦ признала равноспасительность старых и новых обрядов, — то есть то, что старообрядцев преследовали без всякой вины, — то что мешает последовать примеру РПЦ? Тем более после триумфального воссоединения.

Это ожидание подкрепило и свидетельство секретаря Комиссии по делам старообрядных приходов и взаимодействию со старообрядцами РПЦ священника Иоанна Миролюбова, рассказавшего о своем участии в подготовке упомянутого Обращения Архиерейского Собора РПЦ. Однако малая известность деяний Поместного Собора 1971 года среди большинства верующих РПЦ внушает старообрядцам серьезные сомнения в том, что патриархат когда-либо признает свои исторические ошибки.

Однако надежда на разрешение конфликта есть, — и здесь на помощь приходит наука. Дело не только в том, что среди старообрядцев есть видные ученые-гуманитарии. Точное знание или незнание конкретных вещей имеет иногда в истории решающее значение. Вот, например, факт, известный многим исследователям старообрядчества. На него обратили внимание еще в конце XIX века такие авторитетные русские историки Церкви, как Евгений Голубинский и Николай Каптерев. Патриарх Никон и его сановные греческие консультанты не знали истории литургики! В результате они трактовали расхождение между греческим и русским богослужбными уставами как результат «неправильности», «испорченности» последнего.

В действительности, как показали авторитетные исследователи — и дальнейшее изучение этого вопроса только подтвердило их правоту, — все обстояло не так. Во время принятия христианства

Русью в Византии действовали два несколько отличавшихся между собой устава: на востоке империи — Иерусалимский, составленный святым Саввой Освященным, а на западе — Студийский, или Константинопольский устав. Студийский устав и стал основой русского устава. В то же время в Византии в силу разных обстоятельств в XII и XIII веках он был вытеснен уставом святого Саввы. В конце XIV и в начале XV века митрополиты московские грек Фотий и болгарин греческой школы Киприан стали вводить в России устав святого Саввы, заменяя им Студийский устав, но они не успели довести свою реформу до конца. Поэтому в русском уставе осталось много древних, более архаических ранневизантийских черт из Студийского устава, чем в уставах, которыми пользовались греки XIV и XV веков: в частности двуперстное крестное знамение, хождение посолонь и двукратное аллилуйя. Так как с 1442 года в России больше не было греческих митрополитов, то Русская Церковь так и сохранила до середины XVII века этот переходный устав, в котором архаические элементы Студийского отличали его от нового греческого Иерусалимского устава. Но, к сожалению, история перемены уставов и в греческой церкви, и в русской была забыта, и потому греки считали старые черты русского устава русскими нововведениями.

Подумать только, от каких губительных последствий могло удержать простое знание истории Литургии!

Поэтому так приятно было видеть на конференции в ГМИР вместе со старообрядцами и признанных маститых ученых: докторов филологических наук Елены Юхименко и Андрея Вознесенского, кандидата исторических наук Елену Белякову, молодых ученых из разных уголков России и зарубежья. Гуманитариям же, которых отличает от их коллег, занимающихся точными науками, сочувствие к изучаемому предмету, было важно встретиться с живыми носителями традиции.

По моему скромному мнению, единство между разделенными частями русского православия может быть обнаружено на пути диалога. А конференции, подобные ГМИРовской, могли бы помочь выработке максимально корректного языка такого диалога, уточнению его оснований и информированию общества.

*Александр Буров,
старший научный сотрудник
Государственного музея истории религии*

ПАСТЫРИ — ВОИНАМ

За восстановление института военного духовенства высказались участники сборов представителей силовых структур и военного духовенства, состоявшихся в Санкт-Петербурге и Ленинградской области 27-28 октября. Они открылись в управлении Северо-Западного регионального командования внутренних войск МВД России.

На встречу приехали руководители Ленинградского военного округа, Ленинградской военно-морской базы, Северо-Западного округа пограничных войск, ГУВД, ФСБ и ГРУ по Санкт-Петербургу и области и других силовых структур.

В рамках сборов священнослужители Епархии и руководители силовых ведомств обсуждали вопросы взаимодействия армии и Церкви, возрождения традиций сотрудничества. Встреча, в частности, была посвящена празднованию Дня народного единства и церковному празднику Казанской иконы Божией Матери, которая с давних времен была покровительницей русского воинства. Многие из выступавших ссылались на исторические примеры, вспоминали великих полководцев — святых Александра Невского и Феодора Ушакова, генералиссимуса Александра Суворова и фельдмаршала Михаила Кутузова, сокрушавших врагов не только оружием, но и силой духа.

В дореволюционной России служение Богу и Отечеству осуществлял институт полковых священников, который, как отметили участники совещания, восстанавливается благодаря активной деятельности военного отдела епархии. Как сообщил «Воде живой» председатель отдела протоиерей Александр Ганьжин, военные части окормляют всего шестьдесят священников. Они встречаются с военнослужащими, совершают требы, проводят катехизаторские беседы. Особым родом служения является пастырское напутствие отправляющихся на службу в «горячие точки».

Как отметил заместитель командующего по работе с личным составом Северо-Западного управления внутренних войск полковник Геннадий Марченко, воскресные богослужения в воинских частях Ленобласти проходят исключительно по просьбе воинов. Церковь никому себя не навязывает, но идет навстречу тем, кто решил встать на путь веры. Таких в бригаде много: встретившись лицом к лицу со смертью, потеряв кого-то из боевых сослуживцев, ее сотрудники возвращаются домой изменившимися, задумываются над смыслом жизни, тянутся к Богу. И многие принимают Святое Крещение.

Елена Югина
Фото: Юрий Костыгов

У СЕМИ ПРЕСТОЛОВ

В 2008 году МНОГОЛЕТНИЕ ТРУДЫ ПРОТОИЕРЕЯ АНДРЕЯ ДЬЯКОНОВА ПО ВОЗРОЖДЕНИЮ БЛАГОВЕЩЕНСКОГО ХРАМА ОТМЕЧЕНЫ ОРДЕНОМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО III СТЕПЕНИ

В семидесятые годы прошлого века выпускник ремесленного училища Андрей Дьяконов трудился на заводе имени Козицкого, что на Васильевском острове. Ежедневно проходя мимо разрушенной Благовещенской церкви на 8-й линии, он и не подозревал, что через два десятка лет, в 1995 году, он будет назначен настоятелем этого храма и начнет невиданную по объемам созидательную работу.

Когда отец Андрей стал настоятелем, за плечами у него уже было служение в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры и в Смоленской церкви. А прежде чем закончить семинарию, он перепробовал все виды работ при храме: сторожа, алтарника, ризничного, пономаря, псаломщика и, наконец, был рукоположен во диакона (произошло это в Лавре, месте, где он «впервые почувствовал жажду Бога», и где ему посчастливилось набраться опыта у любимых народом пастырей Иоанна Преображенского и Иоанна Варламова).

Переступив порог храма Благовещения Пресвятой Богородицы, отец Андрей понял, что ему предстоит возродить одну из самых пострадавших в годы безбожия святынь Петербурга. Храм этот — один из старейших в городе. Купцы Чиркины, владевшие в елизаветинское время большими участками на Васильевском острове, «размахнулись» во славу Господа на целый квартал, построив Благовещенский ансамбль с церковью в семь престолов.

То, что сделали с храмом в советское время работники завода тяжелых металлических конструкций, принято называть кощунством и варварством. В алтаре, по дьявольской издевке, располагался красный уголок с металлическим бюстом Ленина на месте жертвенника... Высокое подкупольное пространство застроили цехами в три этажа. Только отсюда, когда срезали балки и разобрали посторонние конструкции, вынесли 20 тонн мусора. При высотных работах по очистке небесного свода храма никто не пострадал, не упал, и это отец Андрей считает чудом.

Особой заботой отца Андрея стало восстановление уникальной росписи потолков и стен с огромными, в десятки квадратных метров, сюжетами из Библии и истории Церкви. Фрески были изуродованы несколькими слоями красок. Пришлось осторожно снимать остатки старой штукатурки и восстанавливать исторический слой толщиной всего в 1 см, предварительно установив его химический состав. Больше всего пострадал сюжет в центральном алтаре — «Возвращение Животворящего Креста Господня из Персидского плена». На месте креста в стене вандалы пробили дверной проем. И то, что пришлось сделать, стало поистине возвращением креста из советского плена...

Сейчас над Благовещенским ансамблем сияют семь крестов, а из семи престолов восстановлены два. Предстоит снести здание заводоуправления, уродующее вид на храм, вернуть пять исторических церковных построек, в которых находились благотворительное общество, библиотека, приходские школы, жилые помещения причта. И возродить все находившееся прежде в церковной ограде.

В этом году протоиерею Андрею Дьяконову исполнилось 50 лет. Это возраст зрелости, когда еще многое предстоит сделать, и нужно обязательно оставить потомкам наследство, доставшееся от старших поколений. «Своих предков я знаю только до прадедов, среди них людей духовного звания не было. Но, думаю, в более глубоких коленах они были, недаром мне досталась церковная фамилия. Видимо, по их молитвам я пришел к вере и пятнадцатилетним подростком принял Крещение в Лавре. Эту духовную силу и помощь от своих корней я чувствую всегда», — говорит отец Андрей.

Елена Югина

Фото: Станислав Марченко

ДОБРОЕ ЗЕРНО

3 и 4 ноября по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в сестричестве святой преподобномученицы великой княгини Елисаветы Феодоровны в Лахте прошли четвертые межрегиональные детские Свято-Елисаветинские чтения.

Ч

тения открылись молебном, который отслужил протоиерей Георгий Артемьев, духовник сестричества, настоятель церкви во имя святого апостола Петра в Лахте.

Свои доклады и литературно-музыкальные композиции представили 70 ребят (в возрасте от 7 до 17 лет) из воскресных школ и духовно-просветительских центров Санкт-Петербурга, Архангельска, Череповца и деревни Веркола Архангельской области.

Наибольшее количество докладов было посвящено 100-летию со дня преставления святого праведного Иоанна Кронштадского и 90-летию мученической кончины Царской семьи. Ребята из Архангельска рассказали о «благословенной Суре», где родился и вырос святой праведный Иоанн Кронштадский. Их работы были написаны под впечатлением от посещения родины «всенародного батюшки» и сопровождалась показом на большом экране фотографий с живописными видами тех благословенных мест. А во время одного из выступлений, рассказывающего о жизни семьи Государя Николая II, ребята под аккомпанемент фортепиано зачитали полные любви к Богу и друг другу выдержки из писем и дневников святых новомучеников. Песни, посвященные 1020-летию Крещения Руси, исполнили учащиеся детского дома № 3 г. Череповца. С большим чувством и не без театрального мастерства представили свой литературно-музыкальный номер, посвященный святому праведному Иоанну Кронштадскому, учащиеся воскресной школы при храме «Всех Скорбящих Радость» совместно с театром «Фома» из Петербурга.

Завершился первый день чтений презентацией книги «Сестры в океане» Андрея Хазунова — алтарника

храма святого великомученика Георгия Победоносца на Средней Рогатке. Писатель рассказал, что, воспитывая двух подрастающих дочерей, столкнулся с недостатком хороших и добрых книг. Будучи по профессии журналистом, Андрей Хазунов решил написать книгу о своих детях и для своих детей, интересную и ребятам, и взрослым. Так появился жанр «семейной фантастики». Сама по себе книга не носит религиозного характера, но ее героини — православные девочки, любящие вечные вопросы, честные ответы и добрые истории.

От добрых историй перешли к понятию «дружбы». Что такое дружба, какую роль играет она в жизни, ребята обсуждали во время интерактивной игры, которую провели для них представители благотворительного фонда «Диакония». Подобные игры являются частью программы «Ладья», направленной на воспитание нравственности у детей и молодежи. Каждая игра знакомит участников с такими понятиями, как любовь, вера, толерантность.

На следующий день группа иногородних участников Елисаветинских чтений побывала на экскурсии в Кронштадте, посетила мемориальную квартиру святого праведного Иоанна Кронштадского.

«Нашим воспитанникам и детям из небольших городов очень важно встречаться и общаться, обмениваться знаниями и умениями. Мероприятия, подобные Елисаветинским чтениям, сродни практическому миссионерству, — говорит протоиерей Георгий Артемьев. — Современная молодежь — это непаханое поле. И наша задача — густо засеять его добрым зерном».

Марина Ланская

Фото: Станислав Марченко

БА ЕТЬ С В Я Т Ы Н Я Г О С

ЛИЦО ГОРОДА

Масштабные фасадные работы в центре Петербурга не прекращаются ни на минуту. Возникает ощущение, что ремонтируется всё и сразу. И открывающиеся взгляду восстановленные «лица» зданий вдруг возвращают нас в подлинный, блистательный Петербург, увенчанный куполами церквей, взметнувшись к небу крестами и шпилями.

Впервые в Северной столице в рамках губернаторской программы «Фасады Санкт-Петербурга» проводится не просто «лакировка» фасадов, а их настоящая реставрация. Все, кто приезжают на берега Невы, отмечают, что город хорошеет на глазах.

По своим масштабам и целям этот проект не имеет аналогов ни в России, ни за ее пределами. Петербург вновь оказался на первых ролях, поставив перед собой задачу поэтапного и целенаправленного реставрационного ремонта фасадов уличного фронта градоформирующих и парадных магистралей в историческом центре.

В 2008 году на реставрацию фасадов в центре Петербурга было выделено более 862 миллионов рублей. Губернатор Санкт-Петербурга Валентина Матвиенко неоднократно говорила о том, что сохранение и реставрация объектов культурно-исторического наследия — абсолютный приоритет для правительства Санкт-Петербурга. По словам главы КГИОПа Веры Дементьевой, до конца 2008 года планируется провести реставрационные работы на 287 объектах.

Процесс восстановления исторического облика памятника, как правило, имеет мало общего с обычным капитальным ремонтом фасадов. Во всех случаях это незаурядная работа, требующая серьезных исследований, поисков, особой технологической дисциплины. Некоторые объекты могут оказаться настолько сложными и трудоемкими, что даже фирме с самым богатым послужным списком бываете не просто справиться с их реставрацией.

Среди победителей конкурса на участие в программе «Фасады Санкт-Петербурга 2005–2007, 2008», как и в предыдущие годы — компания «Лапин Энтерпрайз».

Реставрационно-строительная компания «Лапин Энтерпрайз», основанная в 1995 году, прилагает все усилия, чтобы Санкт-Петербург оставался произведением искусства, «жемчужиной» мирового архитектурного наследия. Компания работает со всеми современными технологиями. К обследованиям фасадов привлекаются ведущие сотрудники специализированных исследовательских и реставрационных институтов, технологи компаний — производителей фасадных материалов. На объектах применяется гидродинамическая очистка фасадов, а при необхо-

димости воссоздаются утраченные элементы лепной отделки. Это одна из немногих компаний, где полностью выдерживается технологическая программа работ по фасаду. Не экономится на качестве материалов. Ведь в своем большинстве фасады профессионально не реставрировались, старые штукатурные слои перебивались, применялись различные способы недолговечных и вредных подновлений. «Цель настоящей реставрации — как отмечает генеральный директор компании Алексей Станиславович Лапин, — долговечность результатов, поскольку соблюдение технологии и последующий грамотный уход за историческими строениями продлят послереставрационное время эксплуатации до 20–30 лет».

За четырнадцать лет работы на реставрационном рынке компания «Лапин Энтерпрайз» заняла прочные позиции и вошла в число крупных реставрационно-строительных фирм Санкт-Петербурга.

Специалистами компании проведены ремонтно-реставрационные работы более чем на 120 объектах, среди них такие значимые, как Александрово-Невская Лавра, церковь Божией Матери Иконы «Всех скорбящих Радость», собор во имя Иконы Владимирской Божией Матери, собор Святого Апостола Андрея Первозванного, Александровский дворец в Пушкине, Шереметьевский дворец и другие, а также более 60 адресов по Программе реставрации исторического центра «Фасады Санкт-Петербурга (2005–2007, 2008)». В списке последних — дворец М. И. Воронцова (Пажеский корпус) на Садовой улице, комплекс Апраксина двора, здание Дирекции императорских театров на улице Зодчего Росси и другие. В настоящее время компания продолжает выполнение реставрационных работ на Александрово-Невской Лавре, Староладожском Свято-Успенском девичьем монастыре в Старой Ладого, Мариинском, Каменноостровском и Аничковом дворцах.

Заслуги компании отмечены на профессиональных строительных конкурсах. Компания и сотрудники награждены дипломами Комитетов Администрации Санкт-Петербурга, Грамотами Митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, Патриаршими наградами (медалями и орденами Русской Православной Церкви), почетными грамотами КГИОПа.

Работа реставраторов-профессионалов позволяет нам сегодня с радостью глядеть в лицо, как говорил Бродский, «самого красивого города на свете».

Светлана Аксенова

Рубрика выходит при поддержке
реставрационной компании
«Лапин Энтерпрайз»

ЧТОБЫ РЕБЕНКУ БЫЛО ИНТЕРЕСНО!

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА
В ПОСЕЛКЕ ШУШАРЫ

Приходу в поселке Шушары всего три года, и он активно развивается. «Вода живая» неоднократно писала о строительстве храма Воскресения Христова: в феврале нынешнего года был освящен закладной камень будущего храма, за полгода возвели стены, а в июле уже состоялось поднятие купола с крестом. Храм Воскресения Христова — доминанта церковного комплекса, который включает в себя храм-часовню блаженной Ксении Петербургской, где ныне совершаются богослужения, и трехэтажный церковный дом, где располагается воскресная школа. Вот об этой школе и пойдет речь.

ЗДОРОВЫЙ ДУХ В ЗДОРОВОМ ТЕЛЕ

Церковный дом — белый с синей крышей, как и весь церковный комплекс. Он построен в русском стиле, по архитектуре напоминает псковские или новгородские купеческие особняки. Рядом оборудована детская площадка, здесь играют все дети поселка.

«Три года назад на этом месте был пустырь, — рассказывает нам настоятель храма иерей Евгений Федосеенко, но сюда приходили люди, служили молебны, панихиды. Потом крест поставили, с Божией помощью в полгода построили часовню. А к Рождеству 2008 года благотворители, строительная компания «Дальпитерстрой», построили и подарили приходу церковный дом».

Первый этаж церковного дома занимают трапезная, рабочие кабинеты, а второй и третий этажи целиком отданы детям. Воскресная школа существует полгода. «В конце прошлого учебного года в школе училось примерно пятьдесят человек, — говорит отец Евгений. — В этом году, я думаю, будет еще больше».

Преподавателей в школе пока мало, занятия проходят по трем предметам: Закону Божию, церковному пению и рукоделию. Кстати, если вы думаете, что уроки рукоделия посещают только девочки, ошибаетесь: в прошлом году на занятия по рукоделию ходил 14-летний мальчик, и у него были большие успехи.

— Наши преподаватели стараются посещать все епархиальные мероприятия, связанные с подготовкой преподавателей воскресных школ, — продолжает отец Евгений. — Надеемся, что в ближайшее время нам удастся организовать работу воскресной школы на более высоком уровне. Планируем ввести преподавание английского языка.

— **Английский же и в обычной школе учат...**

— Учат-то учат, а кто, окончив среднюю школу, знает английский?

— **Никто...**

— Вот то-то и оно. Мы хотим, чтобы дети свободно говорили и читали по-английски.

— **И это бесплатно?**

— В рамках воскресной школы все бесплатно. У нас есть платные студии — художественная и музыкальная, где дети получают хорошие знания, чтобы поступить в соответствующие высшие учебные заведения.

— **Я вижу среди учащихся в основном девочек, мальчиков мало. Не хотят ходить?**

— Мальчики ждут, когда у нас спортивный клуб откроется. Не каждый мальчик будет учиться рисованию или пению, а вот борьбой задиристые дети с удовольствием занимаются. Пусть лучше ходят к нам на тренировки, чем бьют друг друга и обижают маленьких и слабых. Наша задача — не только привлечь детей к Церкви, но и занять их чем-то в свободное время.

— **В поселке, насколько я понимаю, это серьезная проблема?**

— Да, здесь практически ничего нет для детей, кроме центра дошкольного развития, а для школьников ничего нет.

— **Но спортивному клубу нужно помещение...**

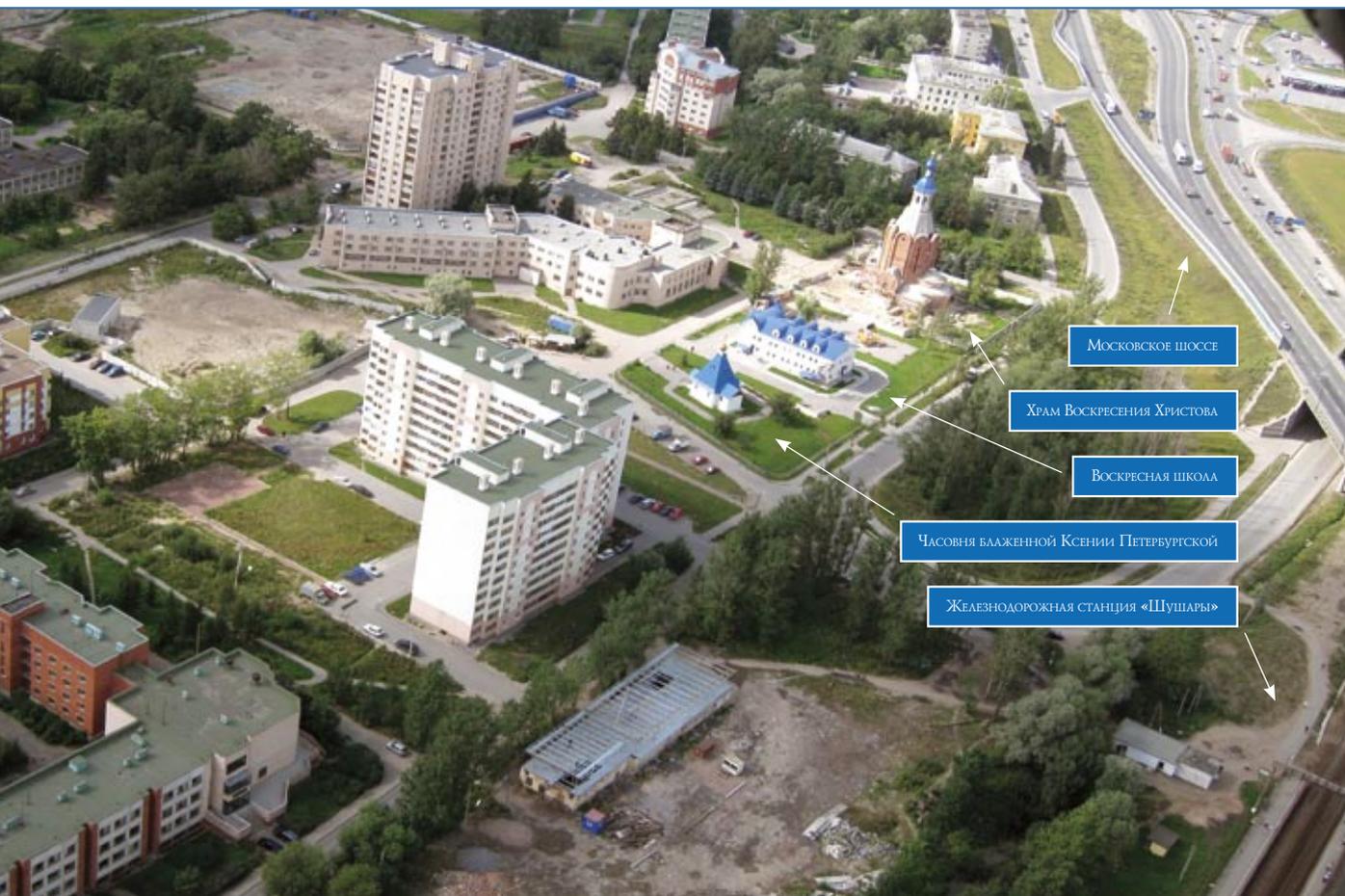
— У нас есть 200 квадратных метров подвала, там и устроим тренажерный зал.

— **А заниматься с детьми кто будет?**

— Тренеры у нас есть, среди них — даже известные спортсмены, имен называть пока не буду. Мы хотим дать нашему спортивному клубу имя святого благоверного князя Александра Невского. Будем стараться воспитывать патриотов России, здоровых и душой, и телом.

ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА НЕ ДОЛЖНА БЫТЬ КАК ОБЫЧНАЯ

Общеобразовательная школа в поселке всего одна, да и в той недобор учеников: многие родители стремятся отдать детей в петербургские школы. А вот воскресную школу посещают практически все дети из Шушар и даже несколько человек из Пушкина. В чем секрет такой популярности? «Я пытаюсь объяснить преподавателям,

что воскресная школа не должна быть похожей на обычную общеобразовательную, — объясняет отец Евгений. — Хочет ребенок — приходит, не хочет — значит, ему неинтересно. Сделайте так, чтобы ребенку было интересно! Вот такой у нас девиз. Порядок, конечно, необходим, но превращать школу в армейское подразделение, чтобы все ходили строем, совершенно не нужно».

Помещения верхнего этажа сводчатые: здесь, по мысли отца Евгения, будет работать театральная студия, уже даже название есть — «Под крышей». Да и музыкальные рождественские спектакли в школе уже ставили: «Театр будет в рамках музыкальных занятий. У нас есть опыт постановки музыкальных спектаклей, хотя они получались немножко авангардными. Там действовали персонажи из разных сказок, при этом главной темой было христианство».

Пока в школе две возрастные группы — старшая и младшая. Конечно, в идеале хорошо бы разбить учеников на большее количество возрастных групп, но преподавателей пока не хватает. Учат детей в основном здешние прихожане, которые имеют педагогическое образование.

— **А трудно найти преподавателей для воскресной школы? Бывало, что люди приходили, а Вы понимали, что они не подходят?**

— Да, бывало такое, и часто.

— **Почему?**

— Как правило, в их поведении были намеки на гневливость, агрессивность. Для воскресной школы это не подходит. В средней школе достойных учителей — раз-два и обчелся...

А ЕЩЕ У НАС БУДЕТ ХОР...

Идет урок Закона Божия для младшей группы. Преподаватель Иван Васильевич вместе с ребятами изучает книгу пророка Даниила. Сначала детям показывает мультфильм по теме, а потом начинается обсуждение. Учитель объясняет, что в библейские времена пророков было много, но одни несли истину, а другие преследовали корыстные цели, как придворный пророк вавилонского царя Магус. Даниил тоже стал придворным пророком, чтобы помогать своему плененному народу, и Магус решил устранить соперника: нашептал царю, что для всех обязательно по-

клоняться богу Мардуку. «Магус знал, что Даниил не будет поклоняться Мардуку, — говорит Иван Васильевич. — И его расчет был верен: Даниила заключили в темницу и должны были казнить. Одного Магус не учел: истинный Бог помогает тем, кто верит в Него. А что, по-вашему, помогло Даниилу остаться в живых во рву со львами?» Поднялся лес рук, раздались возгласы детей: «Вера!» «Обратите внимание: Даниил не только сам верил в Бога, но и привел к вере царя».

Конечно, мультфильмы — это для маленьких. «Читать Писание в классе — на это уйдет много времени, а задавать детям одиннадцати-двенадцати лет, чтобы они что-то прочитали, рискованно: могут не прочитать и будут не готовы к уроку», — объясняет Иван Васильевич.

Иван Васильевич Грига — новый директор воскресной школы. Он — выпускник Санкт-Петербургской Духовной семинарии, служил иподиаконом у митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира. Супруга Ивана Васильевича — психолог, тоже преподает Закон Божий в этой же школе.

— **Как директор школы, в чем Вы видите свою основную задачу?**

— Не только привести к вере детей, но и воцерковить их родителей. Очень часто родители считают себя верующими, но о вере и церковной жизни имеют самое приблизительное понятие. Они даже не очень в этом виноваты: учиться-то лет двадцать назад было негде! Дети будут рассказывать что-то родителям, и я уверен, что их это заинтересует.

— **Часто родители жалуются, что в детстве ребенок охотно ходил в храм, а лет в четырнадцать перестал...**

— Если зерно начинает прорастать, оно никуда не денется. Даже если дети в подростковом возрасте начинают меньше ходить в храм, потом они все равно, как правило, возвращаются.

Все занятия в воскресной школе начинаются, как положено, с пения молитв. Поют ученики складно, что немудрено: молитвы с ними разучивает преподаватель музыки Наталья Алексеевна Королева. На уроках ученики поют и светскую му-

зыку — народные песни, песни о красоте родной природы. Ребята проходят азы музыкальной грамоты: учатся распознавать ритм, отличать по звучанию различные музыкальные инструменты.

«Когда построили наш храм, меня пригласила петь в хоре регент Елизавета Александровна, она моя давняя знакомая, — рассказывает Наталья Алексеевна. — В нашем церковном хоре практически все имеют музыкальное образование. По профессии я — дирижер-хоровик, преподаю в музыкальной школе. Работаю в воскресной школе с момента ее основания. А ведь мало кто верил, что у нас так скоро появится школа. Церковь и музыка неразрывно связаны, и я мечтаю организовать детский хор. Далеко не все дети готовы петь только церковную музыку, наверное, будет смешанный репертуар...»

*Татьяна Кириллина
Фото: Станислав Марченко*

Приходу в Шушарах повезло не только с благотворителями: основной «работодатель» для местного населения, совхоз «Шушары», не прекратил своего существования, как многие предприятия бывшего СССР. С советского времени предприятию удалось сохранить 90 процентов мощностей. Сейчас предприятие называется СПК «Шушарь», в хозяйстве — 1,5 тысячи голов крупного рогатого скота. Поселок растет, планируется, что в ближайшие десять-пятнадцать лет его население существенно увеличится: приедут новые люди, родятся новые дети... Дай Бог, чтобы в Шушарах выросло следующее поколение, не только обеспеченное материально, но и духовно богатым. Воскресная школа и призвана помочь в этом.

К ПОРТРЕТУ СОВРЕМЕННОЙ ХРИСТИАНКИ

ИТОГИ КОНКУРСА ЖУРНАЛА «ВОДА ЖИВАЯ»

18 октября на выставке «Православная Русь» в Центральном выставочном зале «Манеж» были подведены итоги конкурса «И создал Бог жену...». Он был организован журналом «Вода живая» совместно с православным издательством «Ладан».

Участникам конкурса предлагалось выразить средствами искусства свое видение образа женщины-христианки. Оценивались работы в трех номинациях: фотография, рисунок и небольшой рассказ.

Первыми награждали победителей фотоконкурса. Ими стали Константин Селезнев (работа «Труд иконописца» в номинации «Творчество»), Борис Тополянский (в номинации «Материнство») и Андрей Дроздовский (в номинации «Жизненный опыт»). Фотограф Санкт-Петербургской епархии Юрий Костыгов напутствовал победителей: «Фотография — это проповедь сегодняшней Церкви. Сколько неправды сказано за последние годы о христианстве, о Православии..., а фотография — это подлинное свидетельство, она лгать не может. Так что вы — воины Христовы, и всегда помните об этом».

Когда ведущая церемонии награждения Инна Азарова стала вызывать авторов лучших рисунков, в публике раздался вздох умиления: на сцену поднялись маленькие дети. Победители — Вера Фокина (9 лет; «Мои православные подружки»), Елена Лайкина (14 лет; «Мать и дочь»), Саша Яковлев (7 лет; «Светлый праздник»). Все дети — воспитанники церковно-приходской школы при храме Казанской иконы Божией Матери в поселке Вырица. Руководитель Елена Копылова рассказала, что, прочитав о конкурсе в журнале, сразу предложила детям принять в нем участие, и все работы были сделаны за одно занятие. Арт-директор журнала «Вода живая» Андрей Балканский пожелал детям, чтобы вся их дальнейшая жизнь была творческой. Это не значит, что дети, которые занимаются в изостудии, непременно станут художниками, но творить можно и нужно в любой области.

Перед награждением авторов лучших рассказов на сцену поднялся член жюри и редколлегия журнала «Вода живая», клирик храма Феодоровской иконы Божией Матери иерей Димитрий Сизонен-

ко: «Работа каждого участника создала богатство этого конкурса. В том, что мы прочитали, было много правды. Нам все время внушают, что надо стремиться к материальному благополучию, «брать от жизни все». Недавно одна 12-летняя девочка сказала: «Да, я хочу иметь троих детей, но только если государство будет мне за это платить». С одной стороны, смешно, с другой — не очень. Ребенок повторяет то, о чем говорят взрослые, и у него детства формируется отношение к жизни по принципу «ты — мне, я — тебе». Как будто нет на свете счастья, если тебе не заплатят. А работы, присланные на конкурс, еще раз показали, что человек может быть счастлив несмотря ни на что».

Лучшими рассказами стали «Тишина в сердце» Олеси Галкиной, «Счастливая женщина» Сергея Чечаничева, «Ведомые Богом» Веры Тарасовой. Одна из победителей, Олеся Галкина, сказала: «Легко быть христианином на словах, трудно — на деле. Но когда видишь настоящих христиан, и у тебя появляется надежда и вера».

Церемония награждения победителей сопровождалась выступлением артистов и творческих коллективов, как молодых, так и известных. Для конкурсантов и зрителей пели солисты молодежной студии классического пения, певица Татьяна Долгополова, играли фольклорный коллектив «Крещендо» и ансамбль «ESSE-квинтет».

Но самое интересное организаторы конкурса приберегли напоследок: показ модной одежды для современных православных женщин от модельера Елены Чернышевой. Причем демонстрировали одежду не профессиональные манекенщицы, а прихожанки храмов Санкт-Петербурга и области. На первый взгляд модели Елены Чернышевой кажутся одеждой для больших праздников. Но некоторые «манекенщицы» подошли к процессу творчески и показали, что блузы в фольклорном стиле могут стать элементом даже делового костюма.

Завершая церемонию, ведущая Инна Азарова сказала, что конкурс задуман для того, чтобы найти и продлить гармонию в жизни. Итоги конкурса и сама церемония награждения показали, что гармония возможна.

Татьяна Кириллина

КНИГА КНИГ

Библия — самая популярная книга в мире. В настоящее время она переведена на 2300 языков, на которых говорит 95 % населения земного шара. И это еще не предел — уверены сотрудники Государственного музея истории религии. До середины мая 2009 года в ГМИР открыта выставка «Мир Библии». На ней представлены уникальные издания Библии из фондов музея.

Посетителям расскажут о происхождении книг Ветхого и Нового Завета, об отношении к Библии в Средние века, в эпоху Возрождения, во времена Реформации...

«У нас богатое книжное собрание, хотя мы не можем тягаться, например, с Российской национальной библиотекой, — сообщила корреспонденту «Воды живой» куратор выставки кандидат философских наук Зинаида Лучшева. — Самые старые книги из музейного собрания датированы XV веком. Очень много изданий Библии на национальных языках, их появление связано с Реформацией. Есть у нас, конечно, Библии и на церковнославянском языке, и на русском. Представлен церковнославянский перевод Библии, который был издан в 1751 году, при Елизавете Петровне, и полный Синодальный перевод на русском языке, вышедший в 1876-м. Есть издания Библии на редких языках, в том числе на языках некоторых африканских народов. Показываем мы и Библию для слепых».

До изобретения книгопечатания книги, и в первую очередь — Библия, были предметами роскоши и украшались соответственно. Сейчас большинство изданий Библии не имеет никакого декора: главное — донести Слово Божие до боль-

шего числа людей. Но по-прежнему издаются малотиражные подарочные издания, особенно много их выходит для детей, и ими тоже можно полюбоваться на выставке.

Часть выставки посвящена библейским темам в искусстве — живописи, скульптуре, графике... Среди экспонатов знаменитая «Библия Пискатора». Это альбом почти из 500 гравюр на библейские сюжеты, изданный в 1650 году в Амстердаме. Иллюстрации этого издания повлияли на традицию оформления Библии во всей Европе и в России.

В большинстве своем представленные экспонаты хранятся в фондах музея, так что посетители их увидят впервые. Особый интерес представляют иконы из оригинальных материалов. «Мы привыкли к тому, что икона написана красками на дереве. А у нас имеются иконы из самых разных материалов: металл, камень, перламутр... — рассказывает Зинаида Лучшева. — Причем это не небольшие подарочные изделия, что часто встречаются в антикварных магазинах, а храмовые иконы. Они появились в основном в XIX веке». Посетители выставки смогут увидеть икону из церкви Горного института, выполненную в 1820-е годы из уральских камней, уникальную керамическую икону «12 праздников», оклад которой изготовлен из серебра в московской мастерской Ивана Хлебникова... Есть и резные деревянные иконы — это в основном сувенирная продукция, изготовленная в мастерской Троице-Сергиевой Лавры.

Вообще на выставке «Мир Библии» невольно осознаешь простую истину: европейская культура — культура христианская; если убрать библейскую основу, от европейской культуры мало что останется...

Татьяна Кириллина

В православной традиции принято называть священника «отцом». Это не является каноническим правилом, что важно. Несмотря на безусловный элемент ритуальности, называя кого-то «отцом», мы выражаем целую гамму своих чувств по отношению к этому человеку и действуем исключительно добровольно.

Не секрет, конечно, что многие из нас понимают «отцовство» священника по отношению к себе слишком буквально и готовы переложить на плечи «батьюшки» всю ответственность за решение собственных проблем. Не секрет также, что есть и те, кому не нравится, что священники окружены у нас таким «почетом». Свое недовольство по этому поводу они обозначают почти ругательным словом «клерикализм». Однако, по нашему глубокому убеждению, эти проблемы не имеют отношения к сути пастырского служения в Церкви.

Посвящая нынешний номер «Воды живой» теме пастырства, мы хотели, в первую очередь, выразить свою любовь и благодарность тем, кто был и остается по отношению к нам «отцами» и «пастырями добрыми». Тем, кто ежедневно являет нам образ Христа во время исповеди и богослужения, во время проповеди и лекции, в беседах «о главном» и в простом житейском разговоре. Тем, чья рука помощи не ослабевает ни на бедном сельском приходе, ни в больнице, ни в тюрьме, ни в зоне боевых действий.

Попробуем уйти от абстрактных рассуждений на тему пастырства и духовничества и повнимательнее всмотреться в портрет современного пастыря. Каковы его заботы и трудности? С какими проблемами он сталкивается в повседневной жизни?

Не будем поучать ни пастырей, ни овец. Просто будем помнить, что у каждого из нас «тысячи наставников во Христе, но не много отцов» (1 Кор. 4, 15).

A man with a beard and glasses, wearing a dark clerical robe, is sitting outdoors against a large tree. He is holding a laptop on his lap and has his hand near his face in a thoughtful pose. The background is filled with green leaves and sunlight filtering through the branches.

КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ
СОВРЕМЕННЫЙ?
ПАСТЫРЬ?

НА ВОПРОСЫ КОРРЕСПОНДЕНТА
«ВОДЫ ЖИВОЙ» ОТВЕЧАЮТ КЛИРИКИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ

ПРОТОИЕРЕИ ВЛАДИМИР СОРОКИН, БЛАГОЧИННЫЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОКРУГА САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХИИ, ПРОФЕССОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ:

— Священный долг пастыря, суть священства, его роль в духовной жизни

народа состоит из трех аспектов — служить, учить и управлять, то есть священнодействовать с благоговением и усердием, учить по святоотеческим заветам, призывая к единству, святости, соборности, соблюдая апостольское преемство; управлять, руководствуясь канонами Православной Церкви и законами государства. Это всегда современно.

АЛЕКСЕЙ ВОЛЧКОВ, ВЫПУСКНИК СПЕДАС, СОТРУДНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ:

— Безусловно, пастырь должен быть современным. Правда, «современность» эту следует понимать

правильно. Современный священник — не тот, кто пленен духами сиюминутности, не тот, кто охвачен порывами моды и стремится максимально соответствовать тому, что в данный момент принято считать «актуальным». Правильнее сказать, что современный священник — это тот, кто имеет силы оставаться в своем времени, кто отказывается от легкого и сладостного бегства в прошлое, в Святую Русь, в Византию... Современный пастырь имеет мужество заниматься сложными и тяжелыми проблемами нашего времени, стремится одержать победу сейчас, в декабре 2008 года над врагами Божиими наших дней. Ведь враги прошлого уже побеждены.

ИЕРЕИ АНДРЕЙ БИТЮКОВ, НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА СЯТОЙ ВЕЛИКОМУЧЕНИЦЫ РАИСЫ ПРИ ИНСТИТУТЕ ДЕТСКОЙ ГЕМАТОЛОГИИ И ТРАНСПЛАНТОЛОГИИ:

— Хороший священник сочетает в себе традицию и современность. Традиция

выражается в литургической и духовной жизни пастыря. Хорошо, когда и внешний вид священника говорит о его особой миссии в этом мире, а его наставления и личная духовная жизнь

Рукоположение не дает человеку ни ума, ни учености, ни опытности, ни духовного возраста. Оно дает ему страшное право стоять перед престолом Божиим там, где только Христос имеет право стоять.

Митрополит Сурожский Антоний, «О духовничестве»

основаны на опыте Церкви. Но, с другой стороны, священник должен уметь выразить эти истины языком своего времени. Это принцип православной миссии — говорить о Царстве Небесном на языке, понятном слушателям, именно так делали святая равноапостольная Нина, святой Стефан Великопермский и святой Герман Аляскинский. Тут нужно обратиться к поиску «золотой середины», или «царского пути», который провозглашали Отцы Церкви: не растворяясь в окружающем мире, пастырь должен также и не отдалять пасомых и самого себя от реалий этого мира. Главное, чтобы священник был человечен и хотел с современником разделить его сложности и разрешить его недоумения. Это может происходить не только под церковными сводами, это можно совершить и у постели больного, и у походного костра, и за дружеским столом. Необходимо стараться быть «всем для всех», быть той «солью земли», которая в этот мир приносит особый вкус и смысл.

ПРОТОИЕРЕИ БОРИС БЕЗМЕНОВ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ:

— Если священник искренне относится к своему предназначению и хорошо делает свое дело, то он невольно будет современным.

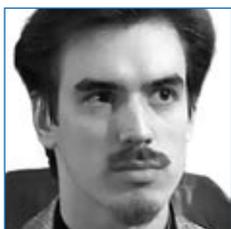
Если священник отвечает внутренним чаяниям окружающих его людей, то, несомненно, он будет современным; он будет правильно выбирать средства, ведущие ко спасению и являющиеся современными, и будет отказываться от тех средств, которые при своей кажущейся современности оказываются разрушительными. При этом в глазах тех, кто неверно выбирает эти средства, он может показаться несовременным. Но мир Господом устроен так, что в конечном итоге побеждают спасительные средства. И те люди, которые считают гибельные средства приемлемыми и современными, все равно, рано или поздно увидят крах этого направления и пагубность своего выбора.

**ПРОТОИЕРЕЙ
ВИТАЛИЙ ГОЛОВАТЕНКО,**
НАСТОЯТЕЛЬ ХРАМА РОЖДЕСТВА
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ПРИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГОСУДАР-
СТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ:

— Контекст вопроса подразумевает переносное значение прилагательного «современный»: «стоящий на уровне своего века, отвечающий требованиям своего времени». И вопрос этот звучит достаточно риторически, если вспомнить пример апостола Павла, который «для всех... сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (I Кор. 9, 22). По примеру апостола, пастырь должен всегда быть «все́м» и «всяким» для всех и всякого, ради их спасения. Ведь Павел перечисляет современные ему категории людей, с проблемами которых ему приходится иметь дело, проповедуя Евангелие. Из этого следует, что быть современным — то есть соответствовать требованиям и запросам своего времени, помогая решать актуальные проблемы и вопросы своих современников (пасомых), — добросовестный пастырь просто обязан. Он обязан учиться слышать и понимать своих современников, чтобы и они услышали и поняли его.

Что же касается образа жизни пастыря (манеры общения и поведения, внешнего облика и прочее), то это в значительной степени его личное дело и дело его совести. Тем не менее пастырь должен помнить, что во всем этом он является примером для своих пасомых: «светом», «солью» и «городом, который не может укрыться, стоя на верху горы» (Мф. 5, 13–14).

ИЕРЕЙ КОНСТАНТИН КОСТРОМИН,
КЛИРИК ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТЫХ
ИСИДОРА ЮРЬЕВСКОГО:

— Вопрос в том, как мы определяем понятие «современный». Существует два ответа на этот вопрос.

Самый распространенный

и, в скобках заметим, заведомо неверный ответ таков: как сейчас делают все. Но кто эти все? «Гламурная тусовка»? Власть предрежащие? Пенсионеры? Ответа нет и быть не может. Второй: цивилизация ставит перед тобой вопросы, и на них нужно отвечать. Пример: Архиерейский Собор в 2008 году принял «Учение о достоинстве, свободе и правах человека» в ответ на запрос

Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков

Мф. 4, 19

времени. Церковь должна реагировать на все, что выплескивает на поверхность современное общество. В этом случае пастырь обязан следить и за политикой, и за культурой, ходить в кино и читать новейшие книги, чтобы всегда иметь возможность сказать своим пасомым, что он думает об этом как православный человек.

ФИЛОСОФ КОНСТАНТИН ИВАНОВ
ОБНОВЛЕНИЕ УМА

Есть вечная, традиционная задача нашей проповеди — привести людей ко Христу. Но есть и особые современные проблемы, с которыми сталкивается проповедник. Они имеют острый интеллектуальный и теоретический характер. Для современного человека, связанного с современной светской культурой, главным препятствием на пути в Церковь является его собственная голова. Это голова, обработанная современной наукой. Психологические, бытовые, образовательные барьеры — все это относительно второстепенно. Главная наша духовная трагедия, главная проблема современной проповеди — это характерное для нынешнего общества разведение в разные стороны веры и теоретической мысли, веры и разума, каким его привыкли сегодня понимать. Люди с самого начала не понимают нас, верующих, не понимают нашего языка, наших понятий. А если понимают, то исключение подтверждает правило: понимают сугубо интуитивно, «на слух».

Как правило, чтобы стать воцерковленными, современные люди «лезут из кожи вон», чтобы стать не теми, кто они есть на самом деле, и в результате блокируют естественные вопросы своего собственного разума. Это «жертвоприношение разума» имеет свое героическое достоинство, но духовный путь таких людей отягощен скольжением в стилизацию, театральность, обрядоверие, клерикализм. Обращение таких людей остается опасно двусмысленным, потому что, чтобы сегодня искренне верить, надо обязательно что-то очень важное понять о жизни, о себе и только вместе с этим о Боге. Безусловно, не одно понимание дает веру, обращение всегда является таинственным вмешательством Бога в жизнь человека, но и понимание необходимо. «Преобразуйтесь обновлением ума вашего», — говорит апостол (Рим. 12, 2).

Когда же «обновление ума» не происходит, то появляется специфические верующие, которые создают сектантскую атмосферу в Церкви, делают из нее некое изолированное гетто, отделенное колючей проволокой от современной общественно-культурной жизни. Причем в мире неверующих такая интеллектуально-стерилизованная религиозность особенно приветствуется и широко развивается уже в явно ложной форме сочувствия Церкви со стороны. Так обоюдно неверующими и верующими «без царя в голове» создается сегодня фальшивая атмосфера «торжества православия». Поэтому нашей Церкви сегодня нужно не только просвещение по известному образцу, но и серьезное размышление над вероучительным кризисом, поразившим нас. Нужна проповедь, сочетающая простоту и глубину, способная добираться до сердца человека, заставляя, как это и полагается по устройству человека, активно работать его голову. Ведь, как писал Фома Аквинский, «в каждой душе живет тяготение к счастью и смыслу».

МОЛНИЕНОСНАЯ ЖИЗНЬ

«Вода живая» предлагает вниманию читателей интервью со старейшим клириком Санкт-Петербургской епархии — протоиереем Евгением Ефимовым. Отправляясь на эту встречу, мы планировали задать много вопросов: о проблемах пастырского служения, о миссии и катехизации. Однако большинство из них во время разговора отпали сами собой, оказались суетными и маловажными...

Протоиерей Евгений Ефимов

Родился в 1924 году. С 1949 года – в священном сане. С 1990 года и по настоящее время является настоятелем церкви по имя святого благоверного князя Александра Невского в Красном Селе.

Отец Евгений, а в каком возрасте Вы поняли, что Ваше призвание — быть священником?

— Меня всегда тянуло к Богу. У нас семья была верующая, папа в церковном хоре пел. Мама хоть и неграмотной была, но очень набожной.

— А из юности что помните?

— Помню, как в армию меня не взяли. В наше время в армию не взяли — считай, инвалид. Смотрели на меня как на убогого. Девушка, с которой я тогда гулял в Толмачеве, пришла ко мне и сказала: «Женя, я тебя люблю, но встречаться с тобой не буду, потому что ты не жилец». Так красавицы той уже лет пятнадцать как нет на свете, а я вот все «не жилец»! Еще очень хорошо помню, как во время блокады в Вильнюсе со Святейшим Патриархом Алексием мы вместе на богословских курсах учились.

— А какое впечатление от тех лет у Вас самое яркое?

— А как отлупил я его. Он, когда был уже митрополитом Ленинградским, все вспоминал: «Как ты меня тогда лупил!».

— За что же Вы его так?

— Он девушку у меня пытался увести. Пошел в кино с ней, а мне не сказал. Да не то, чтобы уж я его как-то сильно лупил, — так, за волосы немножко подергал... Тогда ведь время не такое было, как сейчас: это сейчас насмерть дерутся, а мы так, не больно, кулаками особенно не пользовались...

— А жесткий Вы человек? Часто у Вас бывает желание кого-то проучить, наказать?

— Ну, я сам-то — не русский, я скобарь. Я родился в Псковской области. А скобари такие: если что не так, если где какая неправда, то и отлупить могут. Свою Псковскую область скобари называют «Святая область». А Ленинградскую — знаете, как?

— Как?

— «Бесовская область»! Так и говорят, «поехал я в бесовскую область»! Такая вот география. Когда я ехал сюда служить, мне знакомые так и говорили: «Куда же ты?!». А я неплохо в Ленинградской области служил. Десять лет почти был настоятелем церкви в Толмачево.

— А Вы ведь служили в разных местах — в Нарве, в Тихвине, в поселке Сиверский... Где Вам было лучше всего?

— А мне вообще везде было хорошо. Неплохо я пожил. Старый уже, — в январе восемьдесят пять будет. Молниеносно прошла жизнь.

— Неужели так уж молниеносно?

— Молниеносно, да, милые. Как один день. До сих пор помню 1937-й год, как я маленький был, как папу посадили, а нас с мамой выслали на Кольский полуостров. Я там сильно заболел, и тогда нас отпустили домой в Псковскую область. Но из Псковской области нам все равно пришлось уехать — из дому нас выгнали. Приехали в Толмачево. Там я уже в школу пошел. Девочки и мальчики, с которыми я учился вместе, до сих пор меня «Женя» называют. А другие их одергивают: «Какой он тебе Женя! Он теперь отец Евгений!».

А ведь весь наш выпуск семинарии — уже умерли. Остались только я и Алексей. Мало старых батюшек.

— А какое впечатление производит на Вас новое поколение священников? Оно сильно отличается от вашего?

— Да разные все батюшки. И молодые хорошие есть, и старые. Всегда были разные люди.

— А кто из пастырей сыграл самую большую роль в Вашей жизни? Кто для Вас был учителем?

— Отец моей жены, мой тесть, протоиерей Александр Ильин. Он десять лет просидел в тюрьме. Он очень много знал...

— **Что из его уроков для Вас является самым важным?**

— Он всех нас наставлял как можно чаще причащаться. Книгу его («Причащение святых тайн в жизни православного человека» — ред.) многие люди знают.

— **А чему вы сами сегодня учите молодых священников в первую очередь?**

— Учу, что надо иметь веру. Всегда и везде. С потерей веры все уходит. Если семья теряет веру, семья распадается. Если человек один живет без веры, то он всегда плохо кончит — нормальной смертью не умрет никогда. Душа наша бессмертна, и она должна наследовать чертоги, уготованные Господом. И важно, какими мы перешагнем порог смерти.

— **Как Вы сами считаете, для того, чтобы быть «пастырем добрым», священнику достаточно одной веры или нужны еще какие-то качества?**

— В первую очередь, должна быть вера у человека, и должен он стремиться жить по заповедям Божиим. А так — не знаю, почему и за что кого Господь на этот путь избирает.

— **А с кем из прихожан пастырю сложнее? С мужчинами или женщинами? С молодыми или пожилыми?**

— Да со всеми одинаково. Меня-то все слушают. Конечно, женщин-то больше в церковь ходит. Но и мужчин много. И молодых даже. Вообще странно слышать, когда говорят, что молодежь в храмы не ходит. Я же вижу, сколько у нас в храме молодежи. Я помню время советское — тогда совсем молодежи не было. А сейчас стоят они. На исповедь у меня каждый раз очередь — целая веранда.

— **Люди приходят с теми же проблемами, что и в советское время или что-то изменилось?**

— Проблема всегда одна — грехи. А грехи всегда одни и те же. Подлость, ненависть, воровство — все это всегда было и с людьми остается.

— **Отец Евгений, а как Вы понимаете смысл выражения «духовный отец»? Что это значит?**

— Я — отец, значит я должен все знать о своих детях. Потому что я люблю их и хочу молиться за них. Это значит, что я все должен знать: пьянствует ли кто, ленится ли кто, кто с женой пос-

Совесть — это голос Божий, и когда мы делаем что-то не так, то слышим этот голос, это Господь обличает нас. Наша душа чувствует тяжесть, на сердце беспокойно и тревожно. Если же мы и дальше продолжаем грешить, то голос совести становится все глуше и глуше. В конце концов мы совсем перестаем слышать этот голос. И тогда совесть как бы сгорает от той греховности, которую человек впустил в себя, и он начинает жить с сожженной совестью. Бывает, приходят ко мне люди и говорят: «Батюшка, какая-то тоска глохнет сердце, тяжесть, жить нечем. Ненависть к людям». — «Что, вам тяжело материально или какое-то горе в семье?» — «Нет. У нас все хорошо, все есть. Но духовно мы пусты». Спрашиваю, когда была на исповеди, причащалась. Испуг, недоумение: «Вообще не была и не знаю, что это такое». Видите, к чему приводит человека жизнь без Бога, жизнь одними лишь материальными, земными интересами.

Протоиерей Евгений Ефимов.
Проповедь в канун Великого Поста (2004)

сорился или с мужем. Я всех их наставляю, и они слушают и исправляются.

— **А как Вы считаете, почему люди тянутся к Вам?**

— Тянутся, потому что старый, опытный. К старым священникам вообще тянутся, потому что они историю знают, знают, что пережил русский народ.

— **А что, на Ваш взгляд, является основной загадкой русской истории?**

— Дело в том, что многие хотели уничтожить Россию. Война, революция — все это должно было разделить наш народ. Но все, кто приходил к нам с мечом — шведы, французы, немцы, — получали пощечину. Потому что спасала нас молитва, заступничество Божией Матери. Очень много ведь таких примеров, когда город обносили иконой — и иноземцы бежали от него.

— **Отец Евгений, а о чем Вы чаще всего думаете в последнее время?**

— Думаю, что, если бы человек соблюдал заповеди, жил бы по-Божьи, он летал бы с планеты на планету, как летает с цветка на цветок пчелка. Ведь как бы хорошо нам узнать, что там, за пределами Земли. Люди всегда об этом думали. Раньше они полагали, что Земля плоская и плавает в океане, теперь оказывается, что она шар и ходит вокруг Солнца. Недаром Ньютон, который открыл закон земного притяжения, не раз припадал к земле и лежал неподвижно. Ученики спрашивали, что с ним. А он отвечал: «Как дивно все сотворено премудростью Божией!».

Беседовала Анастасия Коскелло
Фото: Станислав Марченко

В НАДЕЖДЕ НА ЛУЧШЕЕ

6 ноября, в день празднования иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», в следственном изоляторе № 5 ГУФСИН России по Санкт-Петербургу и Ленобласти прошла акция «В надежде на лучшее».

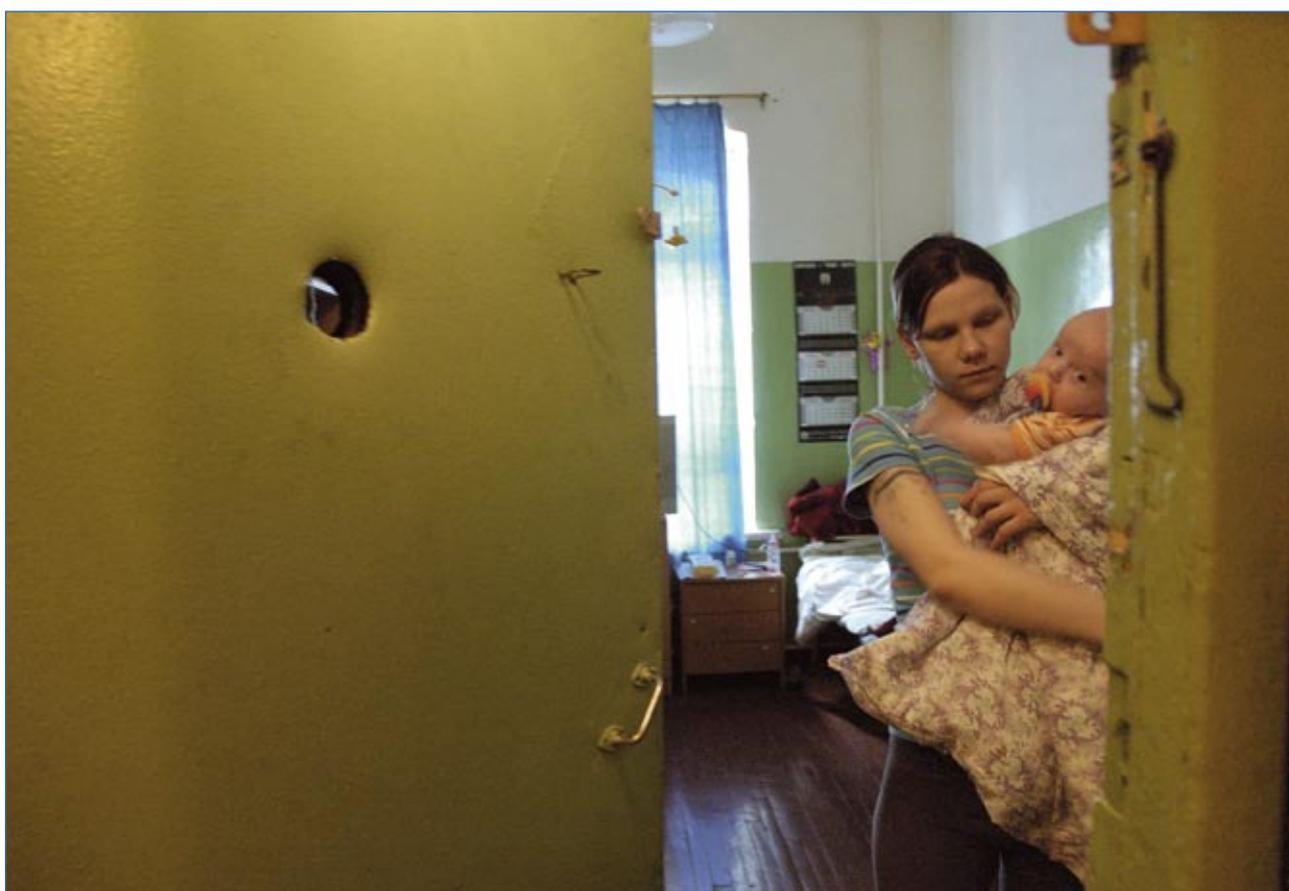
Сотрудники Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями Санкт-Петербургской епархии во главе с иереем Георгием Сычевым посетили заключенных, наиболее нуждающихся в духовной и материальной помощи: беременных женщин, матерей с детьми и несовершеннолетних девочек. Им привезли предметы первой необходимости, детские вещи, питание для малышек и сладости. Но главной составляющей акции была долгожданная встреча со священником и беседа о вере.

Священники Военного отдела епархии регулярно навещают все пенитенциарные учрежде-

ния Петербурга и области. Одна из сложностей пастырского служения в тюрьмах состоит в том, что заключенные задерживаются в них недолго, а затем отправляются по этапу отбывать срок. Так вышло и на сей раз. Как уже сообщала «Вода живая», последний раз представители Епархии посетили отделение «Мать и дитя» в августе, в день памяти преподобного Серафима Саровского. Сейчас из тех женщин с детьми, с которыми священники встречались, в СИЗО не осталась ни одна. «Главное, что зерно брошено. Даст Бог — прорастет», — прокомментировал ситуацию отец Георгий.

И вновь за чаем перед ним расположились недавно задержанные беременные женщины и мать с грудным малышом. Пастырская работа опять началась «с нуля», с попытки заронить в искаленные души слово о Боге.

Марина Ланская
Фото: Станислав Марченко

A man with a beard, wearing a dark, heavy robe, is shown from the side, pulling on ropes attached to three large, weathered brass bells. The bells are mounted on a wooden structure. In the foreground, a young child in a bright green jacket looks towards the camera. The background shows bare trees and a clear sky. A sign on the wooden structure reads: "ХРАМ в честь иконы Божией Матери 'Покровница' Невзбоиних. Открытие колонов с 10 до 12 часов."

Практика духовного руководства — одна из самых древних в Православной Церкви. Сформировавшись в первые века нашей эры под влиянием монашества, она вошла в обиход повсеместно и тесно связана с Таинством Покаяния. Сегодня в большинстве храмов перед Причастием мирянин должен исповедоваться священнику. Для чего это нужно и как правильно выстроить отношения с духовником? Об этом рассуждают журналист Андрей Зайцев и клирики Санкт-Петербургской епархии.

ОТЦЫ И ДЕТИ

Мы приходим к духовнику с тем, чтобы встретить проводника до дверей Царства Божия. Но если он сам там не бывал, он нам ничего не может дать. Об этом должен задумываться каждый духовник, каждый священник, к которому приходят люди на исповедь.

Митрополит Сурожский Антоний, «О духовничестве» (2000)

У одной из современных православных писательниц есть такой эпизод. Героиня романа попадает в монастырь и видит небольшого старичка в черной одежде, за которым бежит толпа женщин. Героиня спрашивает рядом стоящих паломников, что это за человек и что это за толпа бегущих. В ответ она услышала, что старичок в черном — это старец, а его «преследователи» — это его «духовные чада». Сама того не подозревая, писательница показала одну из самых острых проблем в современном Православии, которую руководство нашей Церкви еще в конце прошлого века назвало термином «младостарчество».

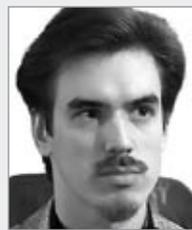
Иными словами, речь идет о довольно странной, но весьма распространенной сегодня практике. Так, некоторые священнослужители в декларативной форме дают мирянам советы и приказания, касающиеся самых разных сторон их жизни: от того, какие книги им читать, на какую работу им устраиваться, до приказов жениться на конкретной девушке или, напротив, не жениться и уходить в монастырь. Это, конечно, примеры наиболее грубых искажений в отношениях, которые существуют между духовниками и их духовными чадами, но они убедительно показывают наличие определенного кризиса в нашей Церкви.

Институт духовничества — один из самых важных в Православной Церкви, но все же в своей исторической форме — с той, с которой мы сталкиваемся в нашей повседневности, — как любое дело рук человеческих, он не лишен недостатков. Причем заблуждения, окружающие современную практику духовничества, носят двусторонний характер. С одной стороны, это некомпетентность пастырей, особенно молодых, практикующих на исповеди методику «грубого нажима». Многие из нас слышали истории людей, которые с недоумением выходили из храма после странной исповеди или беседы со священником. Многие сами пережили трагедию разочарования.

В последние годы Святейший Патриарх Алексий II не раз напоминал священникам о недопу-

стимости грубого вмешательства в такие аспекты жизни мирян, как брак, лечение болезней, выбор работы и воспитание детей, однако едва ли все священнослужители внимают этим словам. Совсем недавно мне пришлось слышать, как один известный священник публично рассказывает о своей методике построения исповеди: «У меня, например, если приходит на исповедь женщина старше 15 лет, то я обязательно задаю ей вопрос об абортгах». Какая уж там деликатность...

С другой стороны, не менее (а может и более) важны наши заблуждения, то есть мирян, «бегающих» за «старцами». Люди во все времена искали чудес и стремились переложить ответственность за свою жизнь на другого, и в этом смысле наличие духовника — это большой соблазн, открывающий дорогу духовному инфантилизму. Достаточно вспомнить успех весьма среднего, но крайне популярного сегодня фильма «Остров», чтобы понять тот факт, что многие, приходя в Церковь, хотят встретить не Христа, а того самого необычного «старца». В мечтах они уже представляют себе, как прозорливый монах или священник посмотрит, произнесет разрешительную молитву, прикажет уйти с работы, и все в порядке: слепые видят, глухие слышат, а хромые ходят... Между тем реальность весьма далека от подобной идеальной картинки.

Иерей Константин Костромин
«УЧЕБНИКИ» И «УЧИТЕЛЯ»

Духовное руководство. Для чего оно нужно? Ведь все, что нужно для христианской жизни, уже написано в Библии и книгах Святых отцов? Ответ здесь не очень простой. Можно привести в пример различия между школьными учебниками и учителями. Учебники, безусловно, являются базой, но тот живой опыт, который пережил учитель, является незаменимым. Учебник дает возможность получить важную информацию и для пастыря, и для мирянина. Но в то же время живой опыт и живая передача, которыми владеет учитель, стоят особняком и как бы иллюстрируют все то, что написано в учебниках или в священных книгах.

Более того, ставя «любимого батюшку» на недостижимый «пьедестал почета», «почитатели» невольно заставляют его вести себя соответствующим образом, подчас превращая его в пародию на древних подвижников. Очень ясно говорил об этом митрополит Сурожский Антоний: «Столько людей стараются поставить священника, к которому они ходят постоянно, в положение, какого он не может занимать, делают из него

«старца», хотя он просто честный, добрый приходской священник. Если вы упорно ему внушаете, что он гений, то... мало кто не верит. Потому что, во-первых, трезвых людей меньше, чем нетрезвых, а во-вторых, случись, что его слово исполнилось, — вот вам и доказательство! И надо говорить верующим, чтобы они не ставили священников в такое положение».

Еще один момент, о котором часто забывают и миряне, и некоторые священники, общающиеся между собой, — это умение держать дистанцию. Странно смотрится ученик или студент, рассказывающий преподавателю, какой сотовый телефон он себе купил или о своих болезнях. Между тем духовника (под этим словом часто понимают просто священника, у которого более или менее регулярно исповедуются) очень часто уведомляют и о своих болезнях, и о своих отношениях с супругой, и еще много о чем, что отнюдь не всегда входит в понятие исповеди. Наконец, священника часто рассматривают и как психолога, и как педагога, и как «экономического советника». К нему могут приходиться с жалобами на депрессию или за советом, как купить или продать квартиру, подчас забывая о том, что человек на исповеди должен говорить о собственных грехах или сложных духовных ситуациях, а священник является «только свидетелем», о чем говорится в одной из молитв в чине исповеди.

Разумеется, это совершенно не означает, что со священником нужно строить формальные отношения, но и изливать свою душу человеку, о котором вы совсем ничего не знаете, тоже не стоит. В противном случае вас может постигнуть разочарование в том идеальном образе духовника или духовного чада, который вы сами себе создали.

Андрей Зайцев

В некоторых случаях при бесконечных жалобах на своих близких, на своего духовника, на обстоятельства, на невозможность справиться с грехом, к концу фразы о том или ином злоключении жизни человеку можно предложить добавлять такие слова: «И я перед Богом отвечаю за это». Например, человек говорит о том, что он поскаandalил с матерью, и тут же добавляет: «И я перед Богом отвечаю за это». Послушник рассказывает о том, что он ушел из монастыря по какой-то несущественной причине, и говорит: «И я перед Богом отвечаю за это». Благодаря этому осознание поступка в мировосприятии человека может обрести качественно иной характер. Попробуйте!

Игумен Евмений (Перистый),
«Духовность как ответственность» (2000)

Протоиерей Георгий Митрофанов ПСИХОЛОГИ ПОНЕВОЛЕ

Практика обязательной исповеди перед каждым причащением накладывает тяжелое бремя на людей, не имеющих опыта исповеди. Если говорить в целом, то в лучшем случае на исповедь приходят люди, имеющие лишь опыт размышления над своим душевным состоянием.

Священникам, в свою очередь, тяжело, будучи ограниченными во времени, принимать большое количество людей. Поэтому, как правило, нынешняя исповедь имеет два вида. В первом случае это формализованный, стандартный, краткий обмен вопросами и ответами ввиду всевозможных стесняющих священника обстоятельств. Во втором же случае, это, увы! эмоциональная беседа, когда священник идет на поводу у исповедующегося, дает малозначительные комментарии, долго и внимательно слушает, а в конце почему-то дает разрешительную молитву без какого-либо на то основания. Когда все это практикуется годами, священники разучиваются по-настоящему исповедовать, а прихожане так и не могут научиться этому Таинству. То есть получается некий замкнутый круг. Но в данной ситуации, если батюшки и становятся психологами, то поневоле. Каждый из них, мне кажется, отказался бы от такой формы общения с прихожанами, но людям свойственно проявлять сочувствие. Конечно, смысл Таинства при этом искажается. В лучшем случае разговор приобретает характер исповедования помыслов, а чаще всего — душевной беседы, не обязывающей прихожанина пересмотреть свой путь. Искажение Таинства — серьезная опасность как для священника, так и для исповедующегося.

Протоиерей Даниил Ранне НЕ ПУТИ, НО НАПРАВЛЕНИЯ

Очень часто в роли пастырей в современной Церкви выступают молодые неопытные священники. Может ли такой молодой священник быть духовным руководителем по отношению к пожилым, состоявшимся людям, опыт христианской жизни которых значительно превышает опыт священника? Сложный вопрос.

Приходящий на исповедь человек должен иметь веру, что через священника Господь желает «уврачевать» его. Но в то же время ему следует помнить о том, что в священнике есть и человеческое, иногда греховное, а иногда и невежественное начало. И, базируясь на своем христианском опыте, не идти за «слепым» слепо.

Духовный руководитель ведет человека в Царствие Небесное. Как он может кого-то привести туда, если в своем пути он отстал от тех, кто приходит к нему за советом? Не может. Но существует опыт Церкви, который священник обязан знать. И приходящему к нему он должен быть готов честно ответить:

— Я не могу ответить Вам на Ваше вопрошание. Я не могу вести Вас. Но могу помочь Вам самому ответить на свой вопрос, исходя из того опыта Церкви, который я знаю.

Можно ли назвать это духовным руководством? Наверное, да. Потому что священник — не командир, который отдает приказы своим солдатам, а соучастник человеческой жизни. Если хотите, он — любящий отец своих детей, который не заставляет их повиноваться, а говорит им об их свободе и об их ответственности за свои решения, предлагая или подсказывая не пути, но направления движения ко Христу.

ГЛАЗАМИ КОРМЧИХ

СЛУЖЕНИЕ ДУХОВНОГО ОТЦА — ОДНО ИЗ САМЫХ СЛОЖНЫХ В ЦЕРКВИ. ПО ВЫРАЖЕНИЮ АРХИМАНДРИТА СОФРОНИЯ (САХАРОВА), ОНО И «СТРАШНО, И УВЛЕКАТЕЛЬНО; БОЛЕЗНЕННО, НО ВДОХНОВЛЯЮЩЕ». С КАКИМИ ТРУДНОСТЯМИ СТАЛКИВАЮТСЯ ТЕ, КТО ЕЖЕДНЕВНО ИСПОВЕДУЕТ И НАСТАВЛЯЕТ?

23 октября по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в Свято-Духовском корпусе Александро-Невской Лавры под председательством ее заместителя архимандрита Назария (Лавриненко) состоялся пастырский семинар на тему «Насущные проблемы современного духовничества». Участие во встрече приняли клирики различных храмов Санкт-Петербургской епархии. «Вода живая» публикует фрагменты некоторых выступлений участников семинара.

АРХИМАНДРИТ ЕЛЕАЗАР (ИВАНОВ), ДУХОВНИК БРАТИИ СВЯТО-ТРОИЦКОЙ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЙ ЛАВРЫ:

— Почему-то так исторически сложилось, что из всех семи Таинств Русской Православной Церкви именно Таинство Покаяния оказалось тем, практика совершения которого всегда была плохо урегулирована.

Сегодня часто получается так, что во время Литургии человек у нас не участвует в богослуже-

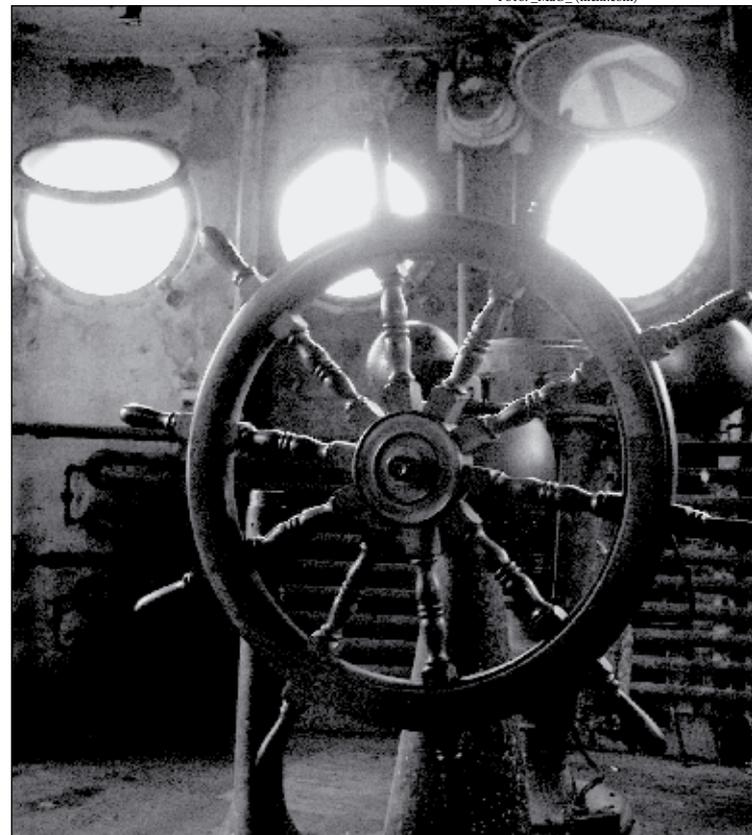

Фото: MaO (flickr.com)

нии, не со-служит, а стоит в очереди на исповедь и нервничает, успеет ли батюшка его принять. Тем самым человек находится в ложном духовном состоянии. Также часто человек не отличает беседы от исповеди, не может четко назвать грехи, в которых раскаивается, в итоге исповедь затягивается по времени и человек подходит к Чаше в тот момент, когда ее уже уносят в алтарь. А ведь сейчас все у нас есть для того, чтобы этот вопрос отрегулировать: священников достаточно, и поговорить с людьми есть возможность... Есть у нас и новшество, котороестораживает, — это исповедь по телефону. Часто человек поговорит со своим духовником накануне по телефону, а потом подходит к другому священнику в храме и просит просто покрыть его епитрахилью, так как он, якобы, уже поисповедовался. Есть также священники, которые прямо так за Литургией и говорят: «Кто хочет, подходите, причащайтесь». То есть без подготовки, без какого-либо настроения, подходите все. Этого тоже не должно быть.

Кроме того, очень нежелательно, чтобы молодого человека, которого только что рукоположили в священники, ставили сразу на исповедь. Такие священники часто начинают играть роль

Духовнику надлежит чувствовать ритм внутреннего мира всех и каждого из обращающихся к нему. С этой целью он молится, чтобы Дух Божий руководил им, давая нужное для каждого слово.

Архимандрит Софроний (Сахаров). *О молитве* (1990)

«младостарцев», увлекаться наставлениями. Да, они действительно долго и с интересом слушают прихожан, но при этом они подчас начинают слишком увлекаться расспросами. Спрашивают все подробности: в какое время года это было, при солнечном свете или при луне, и так далее, забывая о людях, которые стоят в очереди. А ведь для того чтобы исповедь оставляла у прихожан должное впечатление, важно, чтобы священник вел себя по-человечески достойно. Священник должен быть образцом кротости и воздержания для прихожан, чтобы требовать того же от исповедующегося человека.

И, наконец, надо строить исповедь на любви к человеку, а не на угрозах и прощениях. Например, если у человека диабет и он не может не есть до обеда, то не нужно его понуждать к этому. Если он упадет в храме, разве это лучше? Или знаю я одного духовника, который отказался причастить старую бабушку, которая не вычитала канона перед причастием, а она и читать-то не может, ей восемьдесят лет, у нее очки цилиндрические. И то, что она приехала в Лавру с другого конца города, — уже подвиг для нее. А ведь она еле-еле пришла и, может, больше никогда в храм не придет... Причастить такого человека — это не послабление, это просто напутствие и любовь.

ПРОТОИЕРЕЙ
ГЕОРГИЙ МИТРОФАНОВ,
ПРОФЕССОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИХ
ДУХОВНЫХ ШКОЛ, НАСТОЯТЕЛЬ
ХРАМА СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ
ПЕТРА И ПАВЛА ПРИ
АКАДЕМИИ ПОСТДИПЛОМНОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ:

— В сфере духовнической практики в Русской Православной Церкви уже в начале XX века далеко не все было благополучно.

Накануне 1917 года в Русской Православной Церкви было около 60 тысяч приходских священников. Да, это достаточно большая цифра, но для того чтобы в должной мере осуществлять духовническую практику, этого было явно не-

достаточно. По подсчетам историков, в среднем в предреволюционной России на одного священника приходилось полторы тысячи православных христиан. Кроме того, наметилась такая тенденция: лучшие выпускники семинарий в священники не шли. Поскольку священников не хватало, архиереям приходилось рукополагать во иереев людей, не имеющих за плечами никакого образования, кроме духовного училища, а в ряде случаев и вообще не имеющих никакого богословского образования. При этом, как ни странно, когда мы изучаем отзывы епархиальных архиереев 1905-1906 годов, материалы Предсоборного присутствия, мы видим, что о проблемах пастырства и духовничества в них говорится, по сравнению с другими проблемами церковной жизни, крайне мало. Складывается впечатление, что или все было в этом плане совершенно благополучно, или все было настолько неблагополучно, что и говорить уже было не о чем. Когда же мы обращаемся к словам епархиальных архиереев, непосредственно касающимся практики духовничества, то выводы напрашиваются следующие.

Во-первых, в сознании подавляющего большинства православных христиан в предреволюционной России покаяние ассоциировалось исключительно с исповедью. При этом исповедь не только мирянами, но и священнослужителями воспринималась исключительно как одна из треб, которую необходимо совершить перед причастием.

Во-вторых, в Великороссии основная часть мирян причащалась раз в год в Великом посту. Соответственно, священнослужитель должен был принять у всех этих людей исповедь в течение Страстной седмицы. Тут сразу возникает вопрос: как это можно было сделать, если на одного священника приходилось в среднем полторы тысячи прихожан? Чтобы сделать это возможным, исповедь осуществлялась в течение Великого поста девять раз: все пятницы, а также в Великую Среду и накануне Благовещения. Только так удавалось эту массу людей, (хотя бы один раз в год!) причастить. При этом исповедь все равно становилась формальностью для большинства прихожан и никакому «горению веры» в людях она не способствовала.

Единственной территорией, где к исповеди относились действительно серьезно, в начале XX века оставались монастыри. Паломниками в монастырях в то время были люди, всерьез жи-

вущие церковной жизнью. Подчас они вынуждены были ехать исповедоваться в монастыри, спасаясь от той рутины и того формализма, который царил в этом плане в столичных храмах. Существовал даже такой стереотип: хочешь серьезной исповеди — поезжай в монастырь. При этом и в монастырях тоже подчас происходила трансформация исповеди. Разговаривая со священником, человек подменял покаяние в грехах рассказами о своих духовных помыслах. И это не столько способствовало его покаянию, сколько было определенной формой «духовного отдохновения», далеко не всегда полезного.

То, что с духовнической практикой в нашей Церкви начала XX века были серьезные проблемы, показали и последующие события. Когда русские православные люди, несколько раз в год «зажигают» в храмы, принялись эти храмы разрушать, они не стали защищать от гонений своих приходских священников, с которыми за многие годы эпизодического посещения храмов им так ни разу и не удалось серьезно поговорить.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II: Наставник чад Божиих всегда должен хранить в своем сердце слова Спасителя: «Кто Мне служит, Мне да последует» (Ин. 12, 26). Пастырь призван воплотить в своей жизни евангельский нравственный идеал. Лишь тот, кто целиком посвятит свою жизнь служению Богу и ближним, способен привлечь

ко Господу огрубевшие от житейской суеты сердца людей, помочь им обрести веру и надежду.

Порой духовный наставник, поддавшись искушению тщеславия и гордости, забывает о своем ученичестве и ставит себя на место Божественного Учителя. Не заграждать собой Христа, но открывать Его людям — вот истинный образ действия пастыря, свидетельство его духовной мудрости и опытности.

Из выступления на конференции «Пастырство: традиции и современность. К 100-летию преставления святого Иоанна Кронштадтского» (8 ноября 2008 года, Москва, VII церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь»)

Архимандрит Назарий (Лавриненко), духовник Братии Наместник Свято-Троицкой Александро-Невской лавры:

— Очень важно помнить о соотношении закона и благодати.

Ведь почти каждый раз, когда мы принимаем у человека исповедь, перед нами стоит вопрос: поступить по закону или по любви? Лично я, отправляя впервые молодого священника на исповедь,

даю такую рекомендацию: требуй от людей лишь то, что ты сам исполняешь. Потому что мы сами к себе относимся с большими поблажками, а народу требования выставлять «мастаки»... Нам надо самим быть более самокритичными, самим чаще исповедоваться... Если хочешь кого-то вести в Царствие Небесное, начни с себя.

Фото: Арсений Козыбаев (right)

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата:

Духовный учитель не должен превращаться в «жреца», считающего главным, а то и единственным своим делом совершение молебнов, панихид, отпеваний, освящение квартир и автомобилей. Тем более он не должен становиться по преимуществу администратором или хозяйственником. Мы знаем, как много сегодня практических забот в каждом приходе и каждом монастыре. Но подлинным искусством пастыря является не принятие всех этих забот на себя, а умение разделить их с мирянами при полном сохранении авторитета и последнего слова пастыря как главы церковной общины.

Из выступления на конференции «Пастырство: традиции и современность. К 100-летию преставления святого Иоанна Кронштадтского» (8 ноября 2008 года, Москва, VII церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь»)

Иерей Димитрий Симонов, клирик храма Богоявления на Гутуевском острове:

— Может быть, священники просто мало знают своих прихожан?

И боязнь священников предоставить прихожанам возможность самим решать: исповедоваться им перед этим причастием или нет, связана именно с этим? Думаю, что эта проблема отпала бы сама собой, если бы священники чаще общались со своими прихожанами, пили с ними чай, ходили к ним в гости... Если мы будем отдавать часть своего времени общению с прихожанами, то очень многие вопросы станут для нас прозрачными.

Записала Анастасия Коскелло

Кормчий духовный тот, кто получил от Бога и через собственные подвиги такую духовную крепость, что не только от тревожения, но и от самой бездны может извратить корабль душевный.

Преподобный Иоанн Лествичник. Слово к пастырю (1, 2)

ПАМЯТИ ПРОТОПРЕСВИТЕРА АЛЕКСАНДРА ШМЕМАНА († 13.12.1983)

Фото из архива Елены Дорман

РЫЦАРЬ РАДОСТИ И БЛАГОДАРЕНИЯ

«Мое главное и постоянное ощущение — это ощущение жизни. В словах это очень трудно выразить. Может быть, ближе всего к этому ощущению слово „удивление“, восприятие каждого момента и каждого состояния как некоего дара (в отличие от „само собою разумеющегося“, „самоочевидного“). Все всегда ново, все всегда есть не просто жизнь, а встреча с жизнью и потому как бы откровение... Пишу и сознаю, что это не те слова, но других не нахожу. Знаю только, что этот дар, что это откровение требуют внимания, ответа. Что жизнь, иными словами, есть постоянное „приятие“ дара жизни... Может быть, все так чувствуют. Но мне иногда кажется, что нет. Что масса людей, может даже — подавляющее большинство, живут, не замечая жизни».

Протопресвитер Александр Шмеман. Дневники. Вторник, 11 марта 1980

Протопресвитер Александр Шмеман

Родился 13 сентября 1921 года в Ревеле.

В 1945 году окончил Парижский Богословский институт, был оставлен при кафедре церковной истории. Женился на Ульяне Осоргиной, родившей ему троих детей.

В 1946 году был рукоположен в священники.

В 1951 году принял приглашение Свято-Владимирской семинарии и поселился с семьей в Нью-Йорке.

В 1959 году защитил в Париже докторскую диссертацию по литургическому богословию.

С 1962 года – декан Свято-Владимирской семинарии.

Скончался 13 декабря 1983 года, в день прпеподобного Германа Аляскинского.

В радиопередачах и книгах протопресвитера Александра Шмемана (1921–1983) целое поколение верующих людей в условиях внешней несвободы обрело для себя подлинную пажить духовную. На его книгах воспитаны новые поколения православных пастырей и богословов не только в далекой Америке, где на протяжении 20 лет он возглавлял одну из лучших богословских школ православного мира, но и в постсоветской России. Его книги «Евхаристия: Таинство Царства», «Водою и духом», «Великий пост» до сих пор остаются незаменимым наставлением в вере.

Новое поколение верующих отличается радикализмом вопросов, интересом к истокам, жаждой подлинности. «Бытовое» православие с маленькой буквы не способно утолить эту жажду подлинной встречи, сопричастности, познания Бога. Что более всего потрясает в книгах отца Александра? Его способность дать почувствовать своему читателю духовную и человеческую насыщенность самых простых и потому подлинных реалий церковной жизни. Под его пером давно разработанные источники обретают свою свежесть и новизну. При этом он никогда не хотел быть кабинетным ученым. Академическим сочинением в строгом смысле этого слова можно назвать разве что книгу «Введение в литургическое богословие», в основу которой положена докторская диссертация, защищенная им в Свято-Сер-

гиевском институте. Так некабинетный человек стал родоначальником академического курса. Эта книга была написана как ответ на настойчивые вопрошания о глубинном смысле совершающегося в храме действия, тогда как традиционная семинарская литургика по-прежнему довольствуется изучением буквы богослужебного устава.

Он выступал с лекциями и писал свои книги, принося живое свидетельство о вере Церкви, не скрывая своего недоверия к спекулятивному богословию, которое не способно напитать душу, не способно переменить жизнь человека. В его книгах вы не найдете отвлеченных концепций или идей. «Дар жизни, по-видимому, обратно пропорционален дару идей», — запишет он в своем дневнике (среда, 16 января 1974).

О его богословии трудно говорить, потому что оно сродни подлинной поэзии, а поэты лучше других умеют представить себя. В предисловии к «Евхаристии», книге всей своей жизни, которая была завершена за две недели до смерти, он пишет: «Свыше тридцати лет я служил Церкви — как священник, как преподаватель богословия, как пастырь и учитель. И вот, никогда в эти тридцать лет не оставляло меня некое основное вопрошание об Евхаристии, о месте ее в Церкви, вопрошание, возникшее буквально в юности и радостью наполнившее мою жизнь. Увы, однако, не одной радостью. Ибо чем реальнее становился опыт самой Евхаристии, Божественной Литургии, Таинства победы Христовой и Его прославления, тем сильнее становилось ощущение своеобразного евхаристического кризиса в Церкви. В предании Церкви ничего не переменялось, но переменялось восприятие Евхаристии, самой ее сущности»...

Осознание насущной потребности в перемене сложившегося за последние столетия отношения к Таинству таинств возникло в Русской Церкви не сегодня. Родоначальником этого «литургического возрождения» не без оснований считают святого Иоанна Кронштадтского. В Церкви каждое новое поколение стоит на плечах своих предшественников, собирает жатву, которую сеяли другие (Ин. 4, 37-38). Так, отец Александр Шмеман через своих учителей, великолепную плеяду профессоров Свято-Сергиевского института, стал продолжателем того мощного богословского и патристического возрождения, которое началось в России на рубеже веков и о котором теперь принято говорить как о «русском религиозном Ренессансе».

Однако подлинным первоисточником его богословия является жизнь самой Церкви. С ранней юности, когда он еще только начинал прислуживать в алтаре, он навсегда проникся трепетной любовью к храму и к богослужению. Сквозь всю жизнь он пронес то глубокое чувство, что помимо древних ритуалов, потрясающих своим великолепием и глубиной, Литургия и сама Церковь являются прежде всего откровением о присутствии Царства Божия в этом мире.

Во все времена юношество питает отвращение к риторике, к искусственности, жаждет обретения чистого идеала, без примеси украшательства, и готово совершить духовный прорыв к тому, что искони было подлинным преданием Церкви. В этом извечная актуальность трудов отца Александра Шмемана.

Движение литургического возрождения, начавшееся в прошлом столетии, сегодня предстает как некая реконкиста, решительное восстановление Православия на развалинах того традиционного бытового и «социологического» христианства, которое рухнуло под натиском идеологических, политических и общественных потрясений. Это возрождение зовет прорваться сквозь омертвевшие формы внешнего благочестия, которое и сегодня иногда предлагается как готовая «религия» или самодовлеющая мораль, к той вере, которая состоит в предании самого себя — живой личности — Богу живому. Никогда не исчезало понимание того, что Церковь представляет собой нечто большее, чем социальный институт, чем религиозное сообщество. Однако именно кризисные эпохи заставляют по-новому задуматься о смысле ее бытия, о ее природе. Вот почему для отца Александра важно было нащупать те пути, на которых в «секуляризованном» мире христиане могут подлинно жить своей верой.

Как пастырь он чрезвычайно ценил «промокаемость» (этим выразительным словом он называл отзывчивость, чуткость). Со страниц дневниковых записей он предстает как бескомпромиссный ниспровергатель «религии без Бога», всевозможных форм духовного властолюбия и эгоизма. Псевдоправославие он связывал с глухим непониманием эсхатологической сути христианства, его одновременной направленности на «здесь и сейчас» и на «Царство будущего века». А это, в свою очередь, приводит к подмене Православия различными идолами, чаще всего — национализмом «в его худшей языческой (кровной) и яко-

бинской (государственно-авторитарной негативной) сущности».

Самым ужасным в его глазах было, когда человек, как лейбницевская монада, становился глухим и слепым к окружающему миру, когда тщетным оставался его вечный призыв: «Живите выше, шире, глубже».

Примечательно, что свою последнюю в земной жизни литургию отец Александр Шмеман совершил в день всенародного Праздника благодарения. Пастырь, вся жизнь которого была построена вокруг Евхаристии, то есть таинства благодарения, зачитал с амвона эту проповедь как свое духовное завещание:

Благодарим Тебя, Господи!

Всякий, кто способен возносить благодарение, достоин спасения и вечной радости.

Благодарим Тебя, Господи, что изволил принять службу сию, Евхаристию, приносимую святой Троице, Отцу, Сыну и Святому Духу и наполняющую наши сердца «радостью, миром и праведностью во Святом Духе» (Рим. 14, 17).

Благодарим Тебя, Господи, что Ты открыл Себя нам и дал нам предвкушение Твоего Царствия.

Благодарим Тебя, Господи, что Ты соединил нас друг ко другу в служении Тебе и Твоей святой Церкви.

Благодарим Тебя, Господи, что Ты помог нам преодолеть все трудности, напряжения, страсти и искушения, восстанавливая среди нас мир, взаимную любовь и радость в общении Святого Духа.

Благодарим Тебя, Господи, за посланные нам страдания, ибо они очищают нас от самости и напоминают нам о «едином на потребу», о Твоем вечном Царствии.

Благодарим Тебя, Господи, что Ты нам дал эту страну, где мы можем свободно служить Тебе.

Благодарим Тебя, Господи, за эту школу, где возвещается имя Бога.

Благодарим Тебя, Господи, за наши семьи: за мужей, жен, особенно за детей, которые учат нас, как славить имя Твое святое в радости, движении и святой возне.

Благодарим Тебя, Господи, за всех и за все. Велик Ты, Господи, и чудны дела Твои, и нет слова, достойного воспеть чудеса Твои! Господи, хорошо нам здесь быть. Аминь.

Иерей Димитрий Сизоненко

«ДЛЯ ЧЕГО ПРИТЧАМИ ГОВОРИШЬ ИМ?»

Иерей Владимир Хулап. ИСТОРИИ, РАССКАЗАННЫЕ ХРИСТОМ.
Москва: Эксмо, 2008

И, приступив, ученики сказали Ему: для чего притчами говоришь им? Он сказал им в ответ: для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет; потому говорю им притчами, что они видят, но не видят, и слышат, но не слышат, и не разумеют.

Мф. 13, 10-13

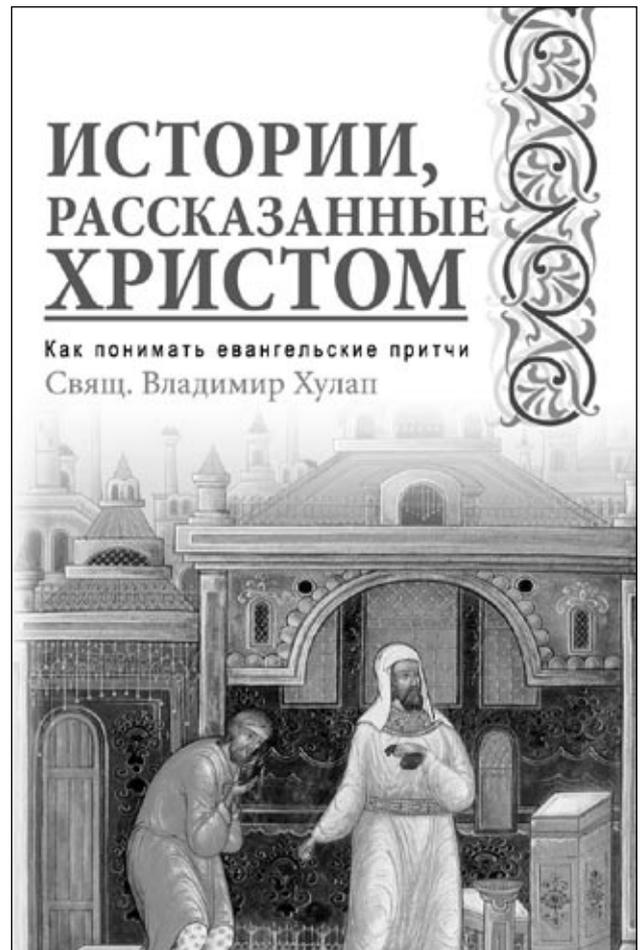
КАЖДОМУ

Новая книга известного петербургского священника, клирика храма святой равноапостольной Марии Магdalины в городе Павловске и постоянно-го автора «Воды живой» иерея Владимира Хулапа, выпущена издательством «Эксмо». Название книги — «Истории, рассказанные Христом».

В основе этой книги — проповеди, катехизические беседы, выступления на радио, материалы встреч с самой различной аудиторией. Перед вами не научный экзегетический комментарий, но размышления о прекрасных и очень глубоких текстах, которые играли важную роль в обращении Христа к людям и остаются таковыми в проповеди Его Церкви.

Каждое воскресенье, приходя в храм, мы слышим на Литургии евангельские чтения, значительную часть которых составляют именно эти самые яркие и запоминающиеся новозаветные тексты. С одной стороны, они кажутся простыми и понятными, с другой, обращающиеся к ним не перестают открывать для себя все новые и новые грани их духовной сокровищницы.

Книга написана православным священником, но она адресована и верующим других конфессий, а также людям, далеким от Церкви, но интересующимся христианством. Автор этой книги рассматривает знаменитые евангельские притчи в контексте современной жизни и говорит об огромном значении этих простых и ярких историй из Библии для каждого человека. Он объясняет, почему Иисус Христос говорил притчами, как их толковали слушатели Его речей, отцы Церкви и современные богословы и почему евангельский призыв, содержащийся в притчах, обращен лично к каждому из нас.

Словарь В. Даля определяет притчу как «поучение в примере», а современное литературоведение рассматривает ее как «небольшой нравоучительный рассказ в иносказательной форме». Тем самым притча — это изречение или история, имеющая не только очевидный поверхностный, но и скрытый глубинный смысл. Говоря об одном, она на самом деле иллюстрирует некую скрывающуюся за текстом повествования истину. Притча всегда заключает в себе некий важный духовный или нравственный смысл, для понимания которого от слушателей требуется интеллектуальное усилие. Еврейское слово «машаль», переводимое как «притча», означает также «пример» и «образец», тем самым она задает некоторые модели поведения, помогает человеку сделать правильный выбор в той или иной нелегкой ситуации. Притча всегда включает в себя иносказание, имеет символический подтекст. Греческое слово «параболон» (парабола), которым было переведено слово «машаль», буквально означает «находящийся рядом» и указывает на наличие в притче связи между двумя уровнями понимания. Наше слово «притча» также содержит в себе эту идею связи, поскольку его славянское значение — «то, что сплетено с другим».

Священник Владимир Хулап,
«Истории, рассказанные Христом» (2008)

ПОЧЕМУ ПРИТЧАМИ?

Рассказы в форме притч не были «изобретением» Христа. Притчи широко использовались уже в Ветхом Завете: наиболее известную из них использовал пророк Нафан для обличения греха царя Давида (2 Цар. 12, 1-6). По меткому замечанию автора книги, истории остаются в голове намного дольше, чем сухие и длинные лекции, оторванные от реальной жизни. Это объясняет популярность притчей не только в Библии, но и в других культурах. Притча — прекрасный способ помочь человеку понять вещи, которые в противном случае просто не привлекут его внимания. «Христос не говорит академическим богословским языком схоластики, не излагает систематически тот или иной раздел учебника догматики. Его цель — быть понятным слушающим его людям, многие из которых были неграмотными крестьянами и ремесленниками, неспособными к пониманию витиеватых философских построений. Именно поэтому в притчах Он всегда ведет речь о чем-то, что было хорошо известно окружающим», — пишет отец Владимир.

Сегодня, включив телевизор или радиоприемник, несложно заметить, что политики, чиновники, журналисты стараются выразить свои мысли прямо и ясно, иногда такая прямота становится даже одним из основных способов заработать политические очки и популярность. Для достижения ясности используются потоки цифр, статистические данные, диаграммы, иллюстрирующие динамику развития того или иного процесса. Препарированное общество предстает перед нами в любом необходимом разрезе. Наверное, нередко это действительно необходимо — ведь цифры могут шокировать человека и побудить его к соответствующей реакции, однако чаще всего они остаются чем-то абстрактным и чуждым, поскольку человеку сложно по-настоящему идентифицировать себя с цветным сектором на диаграмме.

Совершенно не так обстояло дело две тысячи лет назад в далекой Палестине, где Иисус Христос ходил по городам и весям, возвещая весть о Царствии Божием. Если мы взглянем на евангельские тексты, то значительная часть Его учения выражается именно в притчах, цель которых — сообщить людям ту или иную истину, однако не напрямую, не в лоб, но в некоей завуалированной форме.

*Священник Владимир Хулап,
«Истории, рассказанные Христом» (2008)*

«ОГРУБЕЛО СЕРДЦЕ ЛЮДЕЙ СИХ»

Вопрос о понимании евангельских притч крайне актуален для нашего времени, когда наше общество и культура переживают жесточайший кризис, когда теряют прежнее значение искусство и литература, разрушается система традиционных символов, обесценивается человеческий

язык как таковой. Обилие легко доступной информации соседствует с полной дезориентацией современного человека в информационном пространстве, с утратой им элементарных, как казалось прежде, понятий о жизни и смерти, любви и воздаянии. Человеку все сложнее вырваться из тисков обыденности, перешагнуть порог повседневности. Ему все труднее рассуждать о чем-либо, что находится за пределами его житейского опыта.

В этом смысле книга «Истории, рассказанные Христом» ставит перед каждым членом Церкви серьезные вопросы. Главный из них — как нести Слово Божие современным людям? Как благовествовать в эпоху, когда, по меткому замечанию автора книги, Евангелие даже в церковной среде стало книгой «почитаемой, но не читаемой»?

Разъясняя читателям смысл обращения Спасителя к жанру притч, автор книги на самом деле поднимает одну из базовых проблем христианского сознания в целом. Как можно одновременно быть «не от мира сего» и «в мире»? Как можно обращаться ко всем и в то же время к «лишь некоторым»?

«Для чего притчами говоришь им?» — спрашивают ученики Христовы, пытаясь понять, почему Господь не обращается к народу так же прямо, как к ним, а стремится представить истину иносказательно. Неужели Он хочет скрыть от народа какие-то сокровенные тайны? Неужели Он считает этих «новичков в вере» недостойными Евангелия во всей его полноте?

Ответ Христа опровергает эти сомнения и полон скорби за род человеческий. Он напоминает ученикам о словах пророка Исаии: «огрубело сердце людей сих и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6, 10). Об «огрубении сердец» говорит Господь и в известной притче о сеятеле. «Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге» (Мф. 13, 19). Получается, что дело не в силе семени и не в стараниях сеятеля, дело в различии почвы, то есть внутреннего расположения тех, кто должен принять Слово Божие. Почему же одни «слушают и разумеют», а другие — нет? Может, это просто происки лукавого? Неужели есть люди, которым так и не суждено узнать о Царствии Божием?

Ответ, который предлагает автор книги, не так уж часто звучит сегодня в проповедях и в литературе. «Огрубение сердец» — не есть фатальная неизбежность для кого бы то ни было! «То, что Библия называет сердцем, — конечно, не просто важнейший внутренний орган, непрерывно перегоняющий по организму кровь, который можно заменить и искусственным кардиостимулятором, но средоточие наших внутренних духовных сил и стремлений», — напоминает отец Владимир. Именно сердце может быть хранилищем любви к Богу и подвигать человека к исполнению Его заповедей: «сердцем веруют к праведности», — говорит апостол Павел (Рим. 10, 10). «Когда плоть твоя и тело твое будут истощены, скажешь: зачем я ненавидел наставления, и сердце мое пренебрегало обличением» (Прит. 5, 12). Наше сердце по-настоящему знает Сам Бог: «Я, Господь, проникаю в сердце и испытываю внутренности, чтобы воздать каждому по пути его и по плодам дел его» (Иерем. 17, 10). Поэтому именно состояние нашего сердца определяет, что Бог и Его слово могут осуществить в нашей жизни.

Получается, что дело (в конечном итоге!) в нас самих, в наших духовных устремлениях, в нашем желании слышать Слово Божие. А представление истины в форме притч — лишь шаг со стороны Господа навстречу человеку, в котором проявляется не снисхождение к слабому и неразумному, но любовь к верному.

Эти размышления автора о выборе сердцем, пожалуй, одна из самых ярких нот во всей книге. Они особенно остро звучат в наши дни, когда европейская цивилизация фактически смирилась с тем, что человеческое сознание абсолютно «программируемо» и не способно преодолеть воздействие СМИ и политехнологий. «Истории, рассказанные Христом» ясно показывают нам, насколько Слово Божие, всегда передаваемое языком конкретной культуры и конкретной цивилизации, превосходит всякую культуру, всякую цивилизацию. Дело не в нашем образовании, не в нашем происхождении, не в том «багаже знаний», которым мы располагаем, дело в нашей доброй воле и в нашем желании жить с Богом. И если мы не слышим Его Слово, стоит задуматься: может, мы сами отворачиваемся от Него?

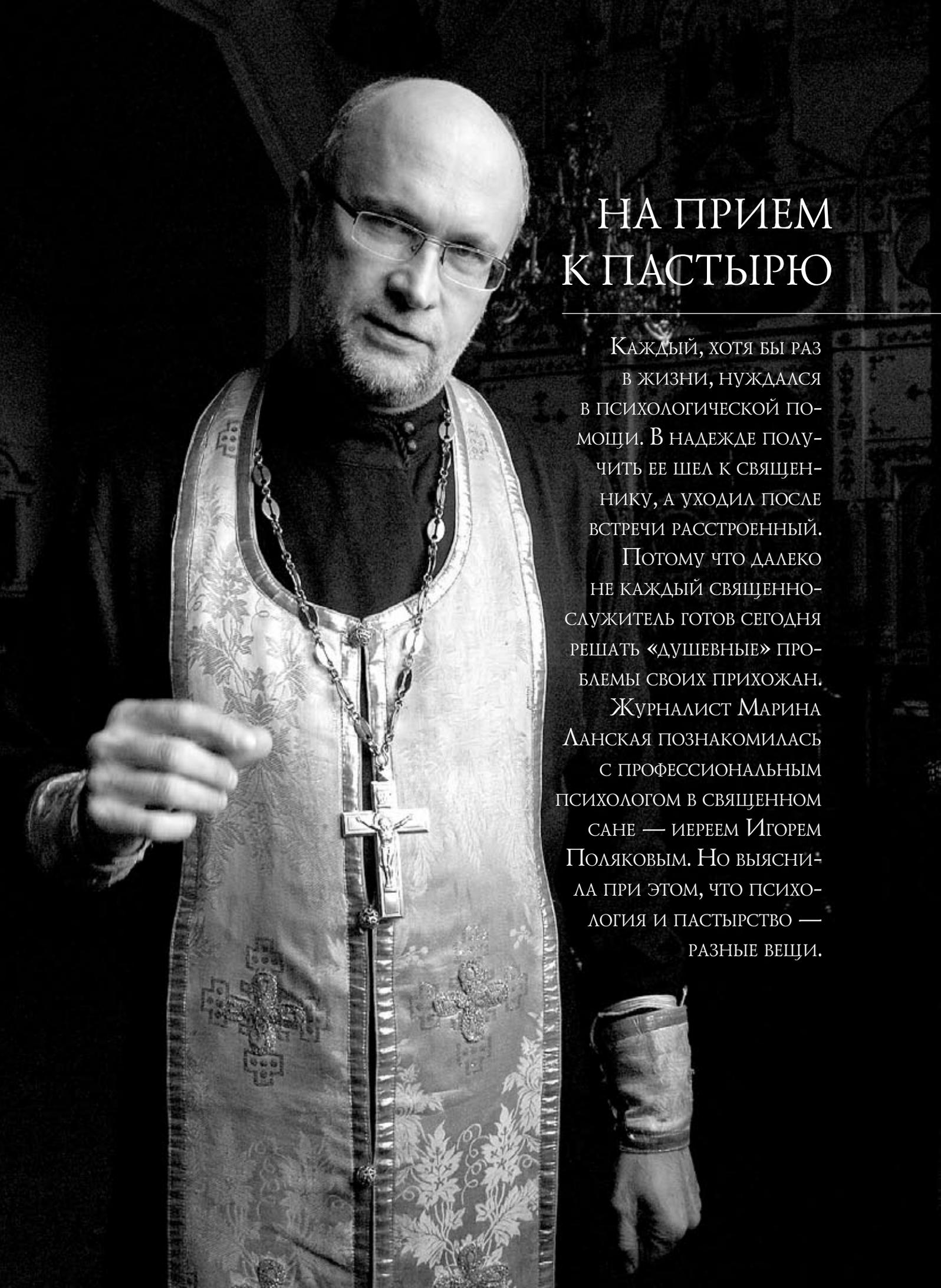
«Слова Христа мало услышать или прочитывать, — завершает автор, — их нужно принять

как часть нашего внутреннего мира, позволить им вновь и вновь войти в наше сердце и изменить его, продолжая этот процесс до тех пор, «доколе не изобразится в нас Христос» (Гал. 4, 19), то есть в течение всей нашей жизни. Не осознав тех преград, которые встают на нашем пути восприятия Слова Божия, мы можем остаться по отношению к нему в состоянии внешнего наблюдателя — слушающего, но не слышащего, читающего, но не принимающего. Об этих препятствиях и говорит в притче о сеятеле Христос».

МИССИЯ РЫБАКОВ

«Истории, рассказанные Христом» обретают особое звучание и в контексте миссионерских усилий нашей Церкви сегодня. В то время как в церковных СМИ без конца повторяют, что православным не хватает квалифицированных миссионеров и средств на миссионерские проекты, автор книги напоминает нам: первые христианские проповедники не были ни «специалистами по миссии», ни выпускниками каких-то миссионерских курсов и учебных заведений. Анализируя тексты евангельских притч, автор показывает: о Христе можно говорить с каждым человеком, для этого необходимо просто быть внимательным к его нуждам и чаяниям. «Очень часто боязнь подобной проповеди объясняется слабостью нашей веры, — пишет отец Владимир. — Мы полагаем, что к делу благовестия о Христе призваны только некоторые избранные люди, подобные апостолу Павлу, обладающие даром речи, солидным багажом богословских знаний — в общем, те, в число которых мы вроде бы не входим. Однако если мы взглянем на древнюю Церковь, то мы увидим обратную картину: ученики Христа, бесстрашно проповедавшие всему миру, были простыми рыбаками, а в посланиях апостола Павла упоминаются самые разные мужчины и женщины, которые в меру сил и возможностей участвовали в распространении Благой вести (Рим. 16)».

По мнению отца Владимира, «миссионерский успех» ранней Церкви заключался в том, что все эти люди и не стремились продемонстрировать свою мудрость и красноречие, просто они проповедовали не себя самих, но «Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие» (1 Кор. 1, 23).

НА ПРИЕМ К ПАСТЫРЮ

КАЖДЫЙ, ХОТЯ БЫ РАЗ
В ЖИЗНИ, НУЖДАЛСЯ
В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПО-
МОЩИ. В НАДЕЖДЕ ПОЛУ-
ЧИТЬ ЕЕ ШЕЛ К СВЯЩЕН-
НИКУ, А УХОДИЛ ПОСЛЕ
ВСТРЕЧИ РАССТРОЕННЫЙ.

ПОТОМУ ЧТО ДАЛЕКО
НЕ КАЖДЫЙ СВЯЩЕННО-
СЛУЖИТЕЛЬ ГОТОВ СЕГОДНЯ
РЕШАТЬ «ДУШЕВНЫЕ» ПРО-
БЛЕМЫ СВОИХ ПРИХОЖАН.

ЖУРНАЛИСТ МАРИНА
ЛАНСКАЯ ПОЗНАКОМИЛАСЬ
С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ
ПСИХОЛОГОМ В СВЯЩЕННОМ
САНЕ — ИЕРЕЕМ ИГОРЕМ
ПОЛЯКОВЫМ. НО ВЫЯСНИ-
ЛА ПРИ ЭТОМ, ЧТО ПСИХО-
ЛОГИЯ И ПАСТЫРСТВО —
РАЗНЫЕ ВЕЩИ.

Иерей Игорь Поляков

В 1978 году с отличием окончил Ленинградский институт авиационного приборостроения. Работал в Академии гражданской авиации, там же окончил аспирантуру. Занимался вопросами подготовки летного состава. В 1989 году поступил в Духовную семинарию. В 1991 году был рукоположен во иерея, служил на приходах Санкт-Петербургской епархии. В 1996 году окончил Духовную академию с защитой кандидатской диссертации на тему: «Религия, ее сущность и происхождение». Получил дополнительное профессиональное образование в Институте психологического консультирования. В настоящее время практикующий психолог, священник.

ЗАЧЕМ ВЕРУЮЩЕМУ ПСИХОЛОГ?

Когда наступает кризис? Когда тяжело больны дети, умирают близкие, уходит муж, спивается сын, охлаждается сердце, отступает вера. Когда действительность расшатывает душевный покой. Когда идти невозможно: счастье, когда можешь просто устоять и не упасть. В такие периоды длиною в минуты, дни, недели и годы наиболее остро хочется помощи, и всякий верующий знает, где ее искать — у Бога. Держаться за Христа и не упасть — это так естественно и понятно, но порой так сложно...

Кто-то в такие минуты впервые идет в Церковь, кто-то возвращается туда вновь. А дальше каждый получает исцеление по мере своей веры и духовной готовности. А что если не так? Разве не знаем мы мгновений, когда молитва, пост и покаяние не вполне даются нам, когда вместо слез раскаяния мы проливаем слезы жалости к себе? Или напротив: «загоревшись» верой, забываем о близких, о работе, о долге? Подменяем истинную религиозность религиозной зависимостью и, как результат, усугубляем собственные проблемы, а не излечиваемся от них. Вот тогда и может посетить нас мысль о необходимости обращения к православному психологу за помощью. Но с этой мыслью приходят и сомнения, суть которых сводится к вопросу: а совместима ли духовная жизнь с психологией?

Развеять мой почти суеверный страх перед обращением за психологической помощью мне помог православный психолог — священник Игорь Поляков.

ЛЕЧАЩИЙ ПАСТЫРЬ

Отец Игорь первое образование получил в Ленинградском институте авиационного приборостроения, после окончания которого зани-

мался вопросами подготовки летного состава. Работая в сфере инженерной психологии, он увидел, что нет в учении тогдашних официальных психологов о душе того, что позволило бы постичь глубину человеческой личности. Так он заинтересовался Православием.

В Ленинградскую Духовную семинарию он поступил в 1989 году и был вскоре рукоположен в сан священника. Затем окончил Духовную академию и получил дополнительное профессиональное образование в Институте психологического консультирования.

Сегодня отец Игорь служит в часовне святой преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы при хосписе № 1 в Лахте и проводит психологические консультации в ассоциации «Антира», в Институте клинической медицины и социальной работы имени М. П. Кончаловского. В ассоциации практикуется лечение не отдельных болезней, а организма в целом. Такой подход к лечению носит название холистической медицины. И, конечно, при попытках целостного и комплексного лечения человека невозможно не думать о его душевном и духовном здоровье. Именно поэтому большое значение придается психологическому консультированию пациента, которое проводит православный священник.

Отец Игорь успешно совмещает пастырский труд с деятельностью психолога.

«Если человек находит подлинный выход из страдания в Церкви, то помощь психолога ему не нужна, это очевидно, — говорит он. — Но, к сожалению, мой пастырский опыт говорит мне о том, что Церковь не всегда выводит человека из кризисной ситуации. Многие погружаются в религиозную жизнь как в другой мир, который позволяет им забыть свою проблему, а не решить ее. К тому же зачастую человек просто не видит причину своих страданий. Задача психолога — помочь выявить эту причину. Да, мы должны лечиться молитвой к Господу, но для этого нужно знать, в чем состоят наши истинные нужды. Например, человек страдает от нищеты, но ему не приходит в голову помолиться об избавлении от лени, которая (предположим!) и является в данном случае причиной безденежья».

Рассказывает иерей Игорь Поляков:

«Женщина 48 лет обратилась ко мне с жалобой на «кризис веры». Свое состояние она характеризовала словами: «в церкви скучно», «молиться не получается», «одолевают

сомнения». Психологическая консультация позволила выявить причину происходящего. Этой причиной явились деструктивные отношения в семье, где женщина испытывала постоянное психологическое насилие со стороны близких и, как результат, искала подобного «подавления» и в Церкви. После цикла консультаций она осознала первопричину происходящего, сумела изменить свой жизненный сценарий и научилась получать радость от религиозной жизни».

Нет смысла противопоставлять медицину и религию. Можно выполнять Божию волю, выписывая таблетки, так же как уклоняться от нее, молясь... Религиозное значение психотерапии в том, что она представляет собой путь от жизненной ереси-невроза к жизни-Православию.

Игорь Карузо, «Экзистенциальная психология» (1964)

«ТАНДЕМ»

Вот тут, подумала я, и возникает видимое противоречие: не берет ли на себя православный психолог ту роль в жизни верующего, которую на самом деле должен выполнять священник? Ведь, повторюсь, такие люди, как отец Игорь, то есть пастыри и психологи в одном лице, — это скорее исключение, чем норма.

Однако, по словам отца Игоря, какой-либо «конкуренции» между священником и психологом в реальности быть не может. Ведь психолог не является совершителем Таинств, а современный священник, как правило, не имеет ни времени, ни специального образования для помощи прихожанам в сложных кризисных ситуациях. Поэтому идеальным вариантом, по его мнению, является работа священника и психолога в «тандеме».

Для того чтобы священник смог помочь человеку в Церкви, с человеком прежде должен поработать психолог. Необходимо выработать у духовноболящего правильную, «здоровую» религиозность. «Ведь каждый из нас имеет свои психологические особенности, с которыми он и приходит к вере. И если человек изначально был невротиком, то и религиозность его становится невротичной, а от этого страдает и он, и его близкие», — рассказывает отец Игорь.

«Конечно, идеально было бы обучать священников психологическим методам работы с пастором, но пока говорить об этом рано. Все, что остается, — это призывать верующих учиться брать на себя ответственность за свою жизнь и помнить, что и батюшка, и психолог, и Церковь — только помощники на пути спасения. Нужно отказаться от предрассудка, что страдание — это норма. Ведь

Психолог, учитель, медик помогают человеку жить, понять себя, помогают в душевных проблемах. Священник служит исцелению души и спасению их. У священника запредельные цели, и это не его цели, но смысл церковного бытия. Эти цели перед священником ставит Сам Господь, ставит Церковь. Если попытаться еще более лаконично, но и грубее оценить различия целей служения, то можно сказать, что священник служит спасению и исцелению души, а психолог помогает «строительству» личности человека.

*Иерей Андрей Лоргус,
«Психологическая практика и пастырское служение:
сравнительный психологический анализ» (2005)*

Господь нам принес не страдания, а избавление от них. Мучаясь душевным недугом, мы должны отыскать его первопричину и попытаться устранить ее», — советует отец Игорь.

Рассказывает иерей Игорь Поляков:

«Женица 55 лет на протяжении долгого времени страдала хроническим бронхитом. Во время консультации с психологом у пациентки была выявлена психологическая травма, которую женщина получила в 15 лет при разводе родителей. В течение нескольких психологических сессий пациентка училась прощать отца, потому что за 40 лет женщине так и не удалось преодолеть свою обиду на него. Справившись, наконец, с затаенной обидой, женщина одновременно с этим практически избавилась от симптомов бронхита. Такой эффект — соматизирование психической проблемы — не редкость. В подобных случаях, когда душевный недуг выражается через телесный,

работа с грамотным психологом позволяет оздоровиться и душой, и телом».

В ОТВЕТЕ ЗА СВОЙ ВЫБОР

И все-таки страшно. Ведь главная особенность психологии в ее «клиентоцентрированности», то есть в том, что слишком много внимания она уделяет нашим страданиям и «комплексам», слишком «жалеет» нас в наших ошибках. Одно это способно оттолкнуть православного человека, который стремится строить свою жизнь вокруг Христа и привык бороться со своей «самостью» и ненавидеть грех.

Но и здесь противоречие лишь видимое. «Смысл страданий Христа — в спасении человека, — напомнил мне отец Игорь. — И нет ничего предосудительного в том, что для достижения победы над страстями и недугами могут применяться многообразные и проверенные психологические методы. Причем это не так ново, как кажется, ведь еще до революции предмет психологии преподавался в духовных учебных заведениях».

Так что же делать? Пришло время отказаться от страха перед психологией, вспомнив, что эта наука является ветвью медицины и своей целью ставит помощь в оздоровлении человеческой души? Или же лучше оставаться консерваторами и отказываться от «протянутой руки» православной психологии из страха постороннего вмешательства в тонкую материю собственной психики?

Думается, что на эти вопросы каждый может ответить лишь самостоятельно. Но пусть отказ от психологической помощи не будет результатом духовной лени, когда человек, не желая работать над собой, прикрывается доводом «пусть Господь все уладит».

*Марина Ланская
Фото: Станислав Марченко*

Наиболее распространенное представление о Боге в ныне существующей церковной практике: Бог видится грозным, немилосердным, жестоко карающим Вседержителем. Видимо, сказываются наши культурные особенности: жесткое, контролирующее отношение к детям, неумение их любить, что впоследствии у взрослого верующего человека формирует такое представление о Боге. За любой проступок человек ожидает наказания от Бога и получает его в виде болезней, несчастий и общего жизненного неблагополучия. Человек сам программирует себя на это, исходя из своего представления о Боге и своего «плохого» поведения. Но если отказаться от модели карающего Бога и представлять Его любящим и милосердным, то это существенно меняет жизнь человека, Бог «начинает» помогать.

*Иерей Игорь Поляков,
«Психотерапевтический аспект исцеления в современном
Православии. Возможность его моделирования методами НЛП»
(2008)*

ПРОВАЛЕННЫЙ ЭКЗАМЕН ЛЮБВИ

ПИСЬМО

Прошло почти двадцать лет, но я не потеряла это письмо. Его написала моя однокурсница и попросила отвезти в монастырь. Сама она от Церкви была далека, но боль от содеянного и от исковерканной жизни не давала ей покоя. Письмо я отвезла и попросила разрешения использовать текст, сделав ксерокопию, если когда-нибудь буду писать на эту тему. Она согласилась. Прошло время, мы разъехались по разным городам, но письмо не потерялось, а только пожелтело. Женщине, которая его писала, пришлось тяжелее. В Церковь она так и не пришла и, как мне недавно рассказали, тихо спилась в тишине своей квартиры. У меня осталось чувство вины и помятый листок в руках.

«Я была одна в семье. Любила быть в центре внимания, получать от мужчин подарки. Любила любить и не понимала, что это такое... Сделала несколько аборт, но значения этому не придавала: так поступали многие в моем окружении.

Однажды дотянула срок до шести месяцев беременности, хотя мой женатый друг ничего мне не обещал. От кого-то услышала, что можно ввести в околоплодный пузырь какой-то раствор и наступят мини-роды. И это не так ощутимо для организма, как хирургическое вмешательство на ранних сроках. Я нашла медсестру, которая занималась по-

добными вещами. Пригласила ее к подруге, заплатила положенную сумму. Через некоторое время начались схватки, затем потуги, я родила мальчика. И долго рассматривала его, мертвого, почему-то думая о том, что у него еще не сформировались ногти. Меня поразило его лицо, оно выражало страдание. Подруга закопала его на пустыре. Я осталась у нее отлежаться. Ночью поднялась высокая температура. Когда подружка увидела, что я лежу зеленая, с подтянутыми к животу ногами, она позвонила моему отцу. В больнице, утопая в дикой нечеловеческой боли, я услышала два коротких слова, сначала: «Перитонит», потом: «Сепсис».

При операции мне удалили все, что давало возможность иметь детей. Врачи говорили родителям: «Готовьтесь к худшему». Но я выжила. Полгода провела в клинике, перенесла еще две операции. Об этой постыдной болезни быстро узнали все мои друзья, весь мой институт.

Сейчас у меня есть своя квартира, но нет дома. Потому что дом — это тепло, это любовь.

Мне очень часто снится мой сын, его маленькое сморщенное личико стоит перед моими глазами. Он, человек, зарыт где-то на пустыре, возвращенный в грязную тряпку. Я тоже сейчас будто завернута в грязную тряпку. И никому не нужна. Помолитесь обо мне. Галина»

РЕАЛЬНОСТЬ

Медицина скупое, сухо и четко отчеканит нам информацию об основных этапах внутриутробного развития ребенка: его росте (в миллиметрах и в сантиметрах), весе (в миллиграммах и граммах). Но каким прибором нам измерить и взвесить душу?

На 18-й день жизни малыша возможно прослушать и просчитать биение крохотного сердечка, пульсирующего рядом с огромным маминым. На шестой неделе удастся зафиксировать биотоки мозга того, чье имя еще не названо. Но чем исчислить силу недовоплощенной Любви ребенка? Его надежду? Каким прибором измерить это Нечто Неизмеримое? Какой мерой определить ценность его жизни?!

Спросите об этом не рожавшую женщину, которую врачи и годы бесполезных попыток приговорили к бесплодию. Спросите мать, потерявшую единственного своего ребенка. Спросите старую бабулю, которая так никогда и не дождалась с поля боя сыночка, того самого, кто взывал, погибая: «МАМА!..»

Наши нерожденные сыны, наши нерожденные доченьки-красавицы... Они были взвешены и измерены убогими взрослыми мерками и признаны негодными, нежеланными. Мы уносили их под своим сердцем в абортарий, оставляли в хирургическом кабинете, где ждала их жадная смерть.

Маленькое обращение к маме, короткое, — длиной в нежеланную детскую жизнь, — грубо оставлено без ответа и внимания, без милости. Прерванная молитва не была услышана нами, но живет в нас, звучит аккордом Любви, «которая не перестает никогда». И однажды (в одно прекрасное утро, или в дождливый день, или одиноким вечером) мать-детоубийца услышит тихий зов, который, наконец, пронзит крошечность ее взрослого «рая»...

Ольга Никишина, координатор программы «Жизнь» (профилактика аборт) Фонда святителя Димитрия Солунского:

— Этой программой мы занимаемся уже несколько лет. Сотрудничество с Городским центром медицинской профилактики, участие в различных мероприятиях помогает нам в работе с женскими консультациями. Во многих из них нам не препятствуют в распространении брошюр, листовок. А в консультации №20 на улице Счастливая, в холле на DVD-проекторе теперь идет показ фильмов о счастливом материнстве, подготовленных нашим фондом. Мы — православная организация, поэтому мы всегда стараемся объяснять обратившимся за помощью женщинам, как нужно участвовать в жизни Церкви, когда нужно крестить ребенка, как причащаться. Священник Даниил Василевский, который служит в храме святой равноапостольной Марии Магдалины и окормляет деятельность нашего фонда, еженедельно совершает молебны о немощных. И очень многие проблемы обратившихся за помощью женщин удивительным образом разрешаются. С фондом сотрудничает гинеколог, врач 1-го роддома Санкт-Петербурга Елена Михайловна Орешкина. Она ведет лекционную работу среди студентов на тему профилактики абортов, дает консультации.

Фонд оказывает материальную и моральную помощь беременным женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации. Под нашим патронажем уже около сорока семей. Ежедневно до 21-00 работает телефон поддержки для беременных женщин (931-23-44). Мамы спасенных детей откровенно признаются, что сначала мы подарили им надежду, а потом — счастье.

ИСПОВЕДЬ

К счастью, многие женщины, совершившие грех детоубийства, приносят покаяние. О том, какой путь они при этом проходят, что переживают при этом, рассказал петербургский священник, настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной протоиерей Вячеслав Харинов.

— «Рахиль плачет о детях своих и не хочет утешиться о детях своих, ибо их нет». Отец Вячеслав, может ли время вылечить женщину, совершившую детоубийство? И нужно ли уповать на время?

— Грех детоубийства имеет одну особенность: он не зарубцовывается. Остается коростой на ране. Благочестивые бабушки в беленьких платочках, которые уже давно в Церкви, исповедуют его мне, священнику, снова и снова. И каждый раз плачут и рыдают.

Если человек правильно устроен, то это не забывается... В том и состоит ужас этого греха, вся катастрофа, что он не из-

живается. Конечно, если человек духовно слеп, ему это не грозит. Если же человек духовно развивается, то и грех становится все зримей и зримей, страшнее и страшнее. Можно загнать его вглубь, можно научиться владеть собой, можно научить себя не срываться. Но если человек духовно растет, то эта катастрофа, осознание недопустимости содеянного будет только возрастать. И чем счастливее женщина будет как мать, тем тяжелее будет она переживать произошедшее.

— Какие причины аборта чаще всего называются на исповеди?

— Чаще всего социальные. И тогда я говорю женщинам, что если Господь промыслил жизнь и благословил ее, то Он уже промыслил все содержание, исполнение ее, чтобы она жила и возрастала. И только человеческое начало может противодействовать этому замыслу. Только человеческое зло — причина любого нестроения, любого несовершенства в этом мире. И если зло может принимать са-

мые разные формы, то женщина, идущая на аборт, — самая страшная форма зла: призванная давать жизнь — пресекает ее.

— Лет двадцать тому назад можно было хоть как-то оправдывать эту ситуацию незнанием. Не было литературы, публикаций, фильмов, эта тема была закрытой. Сейчас на незнание не сошлешься...

— Мне тоже казалось, что все меняется, общество, люди узнают больше об этом, особенно под влиянием Церкви... Но вот совсем недавно на исповеди женщина, которую я знал как человека верующего, думающего, как хорошую мать, призналась, что сделала Великим постом два (!) аборта. Мне и сейчас трудно говорить об этом, а тогда я просто потерял дар речи. Думал: «Не может быть!» Я всегда пытался увещевать молоденьких, малообразованных девушек, но эта женщина к ним не относилась...

— Почему женщине трудно говорить на исповеди о грехе аборта?

— Дело в создании среды умолчания вокруг этой темы. Женщины вообще стараются не говорить об этом. Потому что аборт — это проваленное материнство. Фиаско судьбы и призвания матери. Умолчание фактов и проблематики абортотворения создает иллюзию нормальности. Но я смотрю женщине в глаза и вижу там не имеющую конца драму. На исповеди приходится слышать о многом, но эту тему всегда ждешь с какой-то безнадежностью, усталостью и страхом. Особенно, когда разговор заканчивается, а все что-то не то, не то...

Фото: Михаил Тынгарев

Протоиерей Вячеслав Харинов

Блаженна у врачей небрежливость, а в наставниках бесстрашие; ибо те без отвращения смело приступают к врачеванию всякой смердящей раны, а сии могут воскресить всякую умершую душу.

Преподобный Иоанн Лествичник, «Слово к пастырю»

Обычно спрашиваю: «Простите меня, но если это было, то...» И ответ: «Ах, да...» И все, что было сказано перед этим, рушится, и оказывается, что не было никакой ценности и важности во всем исповеданном, потому что самое главное, самое страшное и вопиющее осталось не упомянутым.

— **И что дальше? Слезы, осознание, понимание?**

— Не всегда. Я стараюсь показать с неожиданного ракурса всю позорность этого греха. Обычно говорю: «Родили бы и отдали в детский дом». И уже знаю реакцию: моментально брови вскидываются домиком: «Чтобы я своего ребенка в детский дом?!» Тогда только и остается наклониться поближе, посмотреть в глаза и сказать: «А убить в утробе, в темноте, это можно? Это легко, это просто?» Вот тот неожиданный момент, который обычно застаёт женщину врасплох. Я часто спрашиваю, приносят ли женщине радость ее дети? Могла ли она убить их? И слышу горячее: «Нет! Нет!», — ни пять лет назад, ни десять лет назад, ни даже когда ребенку было всего пять дней или пять минут... Но почему же тогда смогла?! Было плохо с деньгами? Плохо с жильем? Плохо с работой? На самом деле, было плохо с любовью. Детям абсолютно все равно, в какой колыбели лежать: Бог показал нам это, избрав для Своей колыбели скотные ясли. Ребенку все равно, на какой машине его будут возить. Ему все равно, сколько

Алексей Новиков, руководитель группы православных христиан «Омега», активно выступающей против абортгов:

— Мы стараемся брать информацию об абортах из закрытых источников, например, крупных медицинских библиотек, стремимся донести ее до людей посредством листовок, плакатов, открытых документальных фотографий. Очень часто в ответ мы слышим: «Нам это не нужно, мы не хотим об этом знать». И дело не в том, что человек не хочет воспринимать информацию. Просто знание этой проблемы, тяжелой, трагической, которая может в любой момент войти в семью, не нужно по другой причине: ведь это потребует ответственности. А ответственности современный человек не хочет. Можно апеллировать к молодому поколению, собственно, «Омега» — тоже молодежная организация. Но в школы нам путь закрыт из-за нашей православной, христианской направленности. Школы предпочитают работать со светскими учреждениями.

Поэтому мы находим средства на издания, идем на улицу, в метро. Сделали страничку на сайте «vkontakte.ru»: группа «Аборт: вопросы и ответы».

комнат в его доме... Детям нужна только наша любовь. И каждый аборт — это проваленный экзамен человеческой любви. И я уже не говорю о женской и материнской.

— **О любви, которая должна была стать всем, а стала ничем?**

— Ребенок приходит в этот мир через женщину. Единственное, что ему нужно в этом мире, — увидеть склоненное над ним лицо матери. Через него он познает Вселенную, потому что в материнском лице есть все. Вспомните, как ваши дети разглядывали вас из колыбели.

— **И никакие причины не могут этот грех смягчить?**

— Конечно, у всех своя жизнь. И с каждой женщиной необходимо говорить по-разному. Есть женщины, которых склонили на убийство близкие. Есть женщины, которые абортировали половину своего сердца вместе с нерожденным ребенком. И остается только плакать вместе с ними и молиться, понимая, что они жертвы обстоятельств. Есть мужья-убийцы. Я уже не говорю про врачей и медперсонал, которым так легко произнести циничное: «Давай мы тебя почистим».

— **Отец Вячеслав, позвольте задать вопрос, который многократно обсуждается и в статьях, и в литературе, посвященной теме абортгов. Спасение совершивших аборт возможно ли? Ведь аборт — смертный грех.**

— Господь хочет спасти всех. Но спасается из грешников лишь тот, кто острее переживает свой грех. Кто больше, глубже осознает драматичность ситуации. Здесь отдельно стоит поговорить о христианском понимании покаяния. Это не бесконечная эмоциональная депрессия. Это очень глубокое этическое переживание. И если оно правильно выстроено, то раскаяние побуждает человека к перемене, к делам милосердия. Оно заставляет человека занять активную позицию по отношению к жизни, к детям. Я часто говорю женщинам: «Если вы услышите в метро, в клинике, на улице, в магазине, что женщина хочет избавиться от своего нерожденного ребенка, тут же вмешайтесь, выскажите свое мнение, постарайтесь отговорить женщину от безумного шага. Как бы на вас ни смотрели при этом. Спасите хоть одну душу! И это будет, хоть небольшой, но реабилитацией. Сделайте это ради той маленькой нерожденной жизни, которая, может быть, вьется вокруг вас сейчас ангелом, любит вас и хранит от несчастья».

Светлана Аксенова

«ВОДА ЖИВАЯ» ОТКРЫВАЕТ НОВУЮ РУБРИКУ, ПОСВЯЩЕННУЮ ЛЮДЯМ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ. НАШИ ГЕРОИ — СПЕЦИАЛИСТЫ В САМЫХ РАЗНЫХ ОБЛАСТЯХ, ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ ШИРОКОЙ ПУБЛИКЕ, РАССКАЗЫВАЮТ О СВОЕЙ ЖИЗНИ, О СВОЕМ ПУТИ В ЦЕРКОВЬ, О СЛОЖНОСТЯХ СВОЕГО ТРУДА...

«СОБОРНЫЙ» ВОДИТЕЛЬ

ЮРИЙ Вячеславович Молчанов,
водитель Князь-Владимирского собора,
работает в Санкт-Петербургской епархии более 30 лет

Я родился в 1941 году в поезде. Моя мама была беременной и ехала в эвакуацию в Казахстан. Вообще-то я должен был родиться позже, но по дороге поезд попал под бомбежку, и роды начались раньше. В моих документах местом рождения указано село Тихменево Рыбинского района Ярославской области, но ни я, ни моя мать больше никогда там не были.

Когда мы вернулись из эвакуации в Ленинград, дом, где раньше жила семья, был разрушен, и мы поселились в подвале. Жили там, пока отцу от работы не дали комнату.

В Епархию на работу я попал случайно. В конце семидесятых я познакомился с одним студентом Ленинградской Духовной академии. Он учился в академии и работал в свечной мастерской. Как-то он попросил меня подменить его. Показал, как и что делать, я разобрался быстро. Потом как-то одна бабуля у них заболела, которая просфоры паковала, начальник мастерской опять меня попросил подменить. Потом мастер заболел... Я работал тогда водителем скорой помощи, но приходилось мне еще и подрабатывать: у меня был маленький ребенок, родителям надо было помогать, поэтому я соглашался.

А потом мой друг окончил академию, рукополагаться не стал, и его определили старостой прихода сначала на Охту, а потом — в Князь-Владимирский собор. Работы там хозяйственной было много, жигуленок старенький был, и он меня уговорил там работать водителем. С 1980-го по 1982-й год я еще совмещал эту работу с основной, а потом на постоянную работу в собор устроился.

За рулем я лет тридцать: уж и не помню, когда права получил. Езжу на четверке, и другой машины мне не надо. На иномарку я ни за что не сяду. Потому что «жигуленка» я могу починить своими собственными ручками, а иномарку придется гнать на станцию, и потом мне еще все перепроверять, что они там понакрутили... И потом нам нужна «рабочая лошадка», а не представительский автомобиль. Мы ведь на нашей машине все возим: и настоятеля, и просфоры, и свечи, и картошку... Когда в соборе ремонт был, я на этом «жигуленке» несколько тонн цемента «перетаскал». А в дорожную машину разве стал бы я цемент грузить на велюровые-то чехлы?

Работа у меня нескучная. Хоть я и водитель, мне все равно с людьми приходится общаться, с теми же прихожанами, с сотрудниками собора. Насчет доброжелательности — люди, ко-

нечно, разные. Есть в храме люди, с которыми очень тяжело общаться, все «в себе»... С такими я не стремлюсь заговаривать, на то батюшка есть. А есть открытые, простые, и я общаюсь с ними.

Сложно, конечно, бывает оттого, что я здесь прежде всего на работе, и есть вещи, которые мне нужно сделать в обязательном порядке. Например, вовремя куда-то отвезти настоятеля. А люди этого не понимают и идут, и идут к нему. И его я понимаю, он отказать им не может... В итоге я вынужден буквально «выдергивать» его с прихода, ведь я-то знаю, что в городе пробки, что нас где-то уже другие люди ждут... Или, например, получение просфор. Я не могу оставить храм без просфор! Если я во вторник и четверг не получу в Епархии просфоры, Литургии не будет: не на чем будет служить. Поэтому мне непременно нужно вовремя за ними съездить.

Слава Богу, у меня много друзей в Епархии появилось. С батюшками многими дружу. Некоторых помню еще иподьяконами, теперь они уже священники. Особенно мне нравятся пожилые батюшки, которые старой закалки. Они работы не боятся, сами и за свечами ездят, и ремонтом занимаются. Молодые часто этого не любят. Думают, что служить — это богослужение совершать. Хотя, может, они и правы в чем-то...

Вообще я много повидал за эти годы. Патриарх наградил меня к 300-летию города медалью святого князя Даниила Московского.

А журнал у вас стал очень хорошим. Я, когда получаю журнал для собора, всегда просматриваю его. Там очень много полезного.

*Записала Анастасия Коскелло
Фото: Станислав Марченко*

www.bogoslov.ru

Портал Богослов.Ру, созданный в апреле 2007 года на базе Московской Духовной академии и задуманный как единый научно-образовательный ресурс Русской Православной Церкви, сегодня широко обсуждается не только в православной среде, но и за пределами церковной ограды. Неужели в такой сфере, как богословие, сегодня происходят какие-либо события? Неужели в Православии есть нерешенные богословские вопросы? Главный редактор портала — протоиерей Павел Великанов — в эксклюзивном интервью «Воде живой» рассказывает об истории создания «Богослова» и о планах по его развитию.

Отец Павел, на какую аудиторию направлена ваша работа? Это воцерковленные христиане или светская аудитория? Это специалисты-гуманитарии или широкий круг читателей?

— Сразу не могу согласиться с такой постановкой вопроса. Разве нет и у «воцерковленных христиан», и у «светской аудитории» тем, о которых они могли бы спокойно говорить с пользой друг для друга? К сожалению, в нашем обществе до сих пор при произнесении определенных слов срабатывают давние советские клише: «церковь — богословие — духовность» = «мракобесие — мистика — нажива». И в обратном направлении: «университет — наука — образованность» = «разврат — безбожие — бездуховность». А вот нам надоело это слышать. Портал Богослов.Ру появился именно как ответ Церкви на «скуления» по поводу все расширяющегося «клерикализма» и появления Церкви там, куда ей раньше доступ был категорически запрещен. Все материалы портала однозначно свидетельствуют: мы не гнушаемся светской наукой, потому что все, что истинно — оно Божие, а не бесовское, как это прекрасно подметил Григорий Саввич Сковорода. Отвечая на ваш вопрос, скажу, что главный адресат портала, конечно, интеллигенция в самом широком смысле слова: и церковная, и нецерковная (и физики, и лирики...) Но мне хочется надеяться, что всех их объединяет честность по отношению к истине, научная порядочность и убежденность в том, что истина и наука — это синонимы.

— А каковы, по Вашему мнению, основные точки соприкосновения богословия и светских наук на сегодняшний день?

— И богословие, и церковная история используют сегодня тот же научный метод и тот же инструментарий, что и светская гуманитарная наука. И мы с радостью признаем, что, несмотря на всю мощь советского идеологического пресса, наша отечественная наука достигла многих результатов, которые теперь становятся фундаментом для дальнейших построений, уже лишенных советского идеологического маразма. Поэтому мы постарались собрать воедино библиографическую информацию по вопросам, интересным для церковной науки, без всякого разделения на «светские» или «церковные» источники.

Протоиерей Павел Великанов,
главный редактор портала
Богослов.Ру:

Сегодня Церковь давно уже не ограничена тоталитарным режимом и просто обязана показывать и академикам, и домохозяйкам, интересы которых не выходят за рамки кухонной стряпни и чата в «Одноклассниках», какое бесценное сокровище Она сохранила, несмотря на все годы гонений, унижений. Это богатство — красота Православия, мудрость Православия, человеческое — теплое, живое, дышащее — лицо Православия. Да, человеку церковному об этом бессмысленно говорить, он просто этим живет, поэтому и не ощущает. Ему уютно в той теплоте Духа Святого, которым Церковь отогревает каждое свое чадо, но ведь Христос не сказал: «Устройтесь-ка здесь, у Меня, в Церкви, поуютнее и наслаждайтесь покоем!» Все с точностью до наоборот: «Идите, проповедуйте, наставляйте во время и не во время!».

— К слову, как вам лично видится соотношение понятий «богословие» и «наука»? Богословие является одной из наук, некоей «наднаукой» или «антинаукой»? Какой взгляд Вам ближе?

— В богословии есть сторона опытная — это то, что «наднаука», и формальная — это то, что вы называете «просто наука». Опытная сторона, несомненно, влияет и на формальную сторону. Поэтому исследования на одну и ту же тему, например, по истории Церкви, выполненные в Духовной академии и в светском университете, будут отличаться. Дело в том, что церковный человек смотрит на мир не как на винегрет из различных идей и истин, а как на прекрасный Божий космос, целостный, сохранивший красоту даже после грехопадения. Для христианина любая частная истина, какой бы мелкой она ни была, все равно указывает на Бога и ведет к Нему, а для исследователя, чуждого веры, она скорее безразлична. Просто одна из миллиардов «дважды два — четыре». А «антинаукой» богословие становится тогда, когда начинает презрительно смотреть вокруг себя на тех, кто иначе. Такое «как бы богословие» всегда боится двух вещей: открытости и диалога. А закрытость всегда можно оправдать универсальным средством: «мир — враг Церкви». Поэтому мы с ним — ни-ни, «да не осквернимся». Никого из библейских времен не напоминает вам такая позиция?..

— **Согласитесь, сегодня имеет место и обратная ситуация: светские ученые «гнушаются» богословия и скептически относятся к специалистам, имеющим только духовное образование... Серьезный ученый из церковной среды в глазах людей нецерковных — скорее исключение, чем норма.**

— Безусловно. Жизнь Духовных академий в советское время и сейчас представляется для внешнего, чуждого церковной жизни наблюдателя эдаким заповедником экзотических существ: надо же! верующий, да еще умный, да еще и языки знает, да еще и степени имеет! Ну, надо же! Чего только на свете не бывает! А ведь практически сразу после Отечественной войны, когда была возобновлена деятельность Духовных академий, мало-помалу стала возрождаться и церковная ученость. Да, эти материалы только сейчас начинают публиковать, а в библиотеках Духовных академий пылятся на полках сотни дипломных работ и кандидатских диссертаций разного уровня, но среди них немало очень достойных, качественных работ. Поэтому мы решили собрать

весь список квалификационных и научных работ, написанных в Москве, Санкт-Петербурге, Минске, Киеве с момента открытия до сегодняшнего дня, чтобы любой интересующийся мог быстро узнать, а не занимался ли кто-то в семинарии или академии этим вопросом.

— **На сайте «Богослов.ру» в разделе «О проекте» среди задач вашего портала указывается «описание и анализ событий в области богословских наук». Что, на Ваш взгляд, является последним ярким событием в области богословских наук в России?**

— Наиболее яркое событие последнего времени — это, конечно, международная конференция «Христианское учение о Таинствах», которая проводилась год назад Богословской комиссией при Священном Синоде. Это действительно был праздник науки, это еще один существенный шаг в понимании православной сакраментологии. А среди актуальных богословских вопросов я бы выделил следующие: вопрос практики исповеди и частоты причащения; вопрос потери или угасания веры среди церковных людей, проблема не востребуемости мирян в церковной жизни, проблема духовного окормления, понятия послушания, места и значения аскетической литературы в жизни мирян. Материалы по всем этим вопросам можно найти на нашем портале.

— **Расскажите, пожалуйста, о ваших творческих планах...**

— Сейчас мы активно развиваем взаимодействие с зарубежными университетами, а также открываем версии портала на иностранных языках. В октябре в Афинах была открыта версия на новогреческом языке, 13 ноября в рамках Dies Academicus Фрибургского университета будет открыта немецкая версия. Идут также работы над английской, итальянской и испанской версиями. Конечно, они не полностью дублируют портал и имеют несколько иную задачу: открыть информационный канал, по которому можно будет узнать о жизни Русской Православной Церкви, ее богословских достижениях, новых публикациях и событиях из первых рук, а не через «сломанный телефон» светских СМИ. И, конечно, развитие русскоязычной версии с целью появления в Церкви богословского информационно-аналитического центра, задачей которого будет сбор и обработка информационного потока по всем направлениям церковной науки.

Беседовала Анастасия Коскелло

Редакционная подписка «ВЖ»

- 1** Заполните купон редакционной подписки и квитанцию.
- 2** Оплатите квитанцию в Сбербанке.
- 3** Отправьте купон и квитанцию об оплате в редакцию одним из следующих способов:
 - письмом по почтовому адресу:
191167 Санкт-Петербург, наб. реки Молястрыки, д.1, Издательский отдел СПб епархии;
 - по факсу: **(821) 540-18-01**
 - по e-mail:
s.victoria.a@gmail.com

Купон редакционной подписки на журнал «Вода живая» за 2009 г.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Стоимость одного номера **50** рублей (с доставкой). Я заказываю _____ экземпляров всего и оплачиваю _____ рублей.

Мой адрес:

Почтовый индекс: _____

Адрес: _____

Кому: _____

Контактный телефон: _____ (_____)

E-mail: _____

Во избежание недоразумений не забудьте указать свои контактные телефоны с международными и междугородними кодами и e-mail.

Доставка осуществляется бандеролью на указанный Вами адрес (в стоимость входит только доставка по РФ)

Телефон для справок:
+7 (812) 540-18-01

Извещение	Закрытое Акционерное Общество «Моби Дик», Адрес: 191014, Санкт-Петербург, ул. Восстания, 45, к.7. ИНН 7803045121 / КПП 784201001, р/с № 40702810555090118019 в банке: Северо-Западный банк Сбербанка РФ, Центральное ОСБ № 1991/01107, к/сч 30101810500000000653, БИК 044030653, ОКПО 31989631		

	(Ф. И. О., адрес плательщика, телефон)		
	Назначение платежа		
Кассир	Вид платежа	К-во экз.	Сумма
	Журнал «Вода живая»		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « _____ » _____ 200_ г. (подпись плательщика) – _____		
Квитанция	Закрытое Акционерное Общество «Моби Дик», Адрес: 191014, Санкт-Петербург, ул. Восстания, 45, к.7. ИНН 7803045121 / КПП 784201001, р/с № 40702810555090118019 в банке: Северо-Западный банк Сбербанка РФ, Центральное ОСБ № 1991/01107, к/сч 30101810500000000653, БИК 044030653, ОКПО 31989631		

	(Ф. И. О., адрес плательщика, телефон)		
	Назначение платежа		
Кассир	Вид платежа	К-во экз.	Сумма
	Журнал «Вода живая»		
	С условиями приема банком суммы, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен « _____ » _____ 200_ г. (подпись плательщика) – _____		

СЛОВО

МАГАЗИН
ХРИСТИАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

"Невский проспект" (выход на Канал Грибоедова)

«Слово»

Малая Конюшенная

Более 10 000 наименований книг – по всем аспектам христианства.

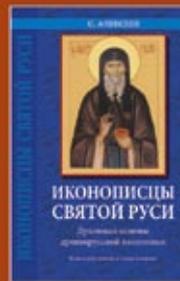
Большой ассортимент аудио и видео кассет, изобразительной и сувенирной продукции.

К вашим услугам: интернет-магазин и отдел "книга-почтой"

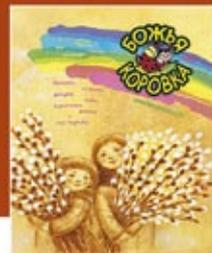
191186, Санкт-Петербург, ул. Малая Конюшенная, 9
тел.: (812) 571 20 75, факс: (812) 312 52 00
e-mail: slovo@peterlink.ru www.slovo.net.ru

ЕЖЕГОДНЫЙ
ОФИЦИАЛЬНЫЙ
СПРАВОЧНИК
Санкт-Петербургской епархии

Новая книга об иконописи в серии «Зримая истина»

БОЖЬЯ КОРОВКА
иллюстрированный детский православный журнал

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛАДАН

Оптовая, розничная и Интернет-продажа православной литературы. Доставка по СПб и области. Первый в Санкт-Петербурге ПРАВОСЛАВНЫЙ БУКИНИСТ

Склад-магазин:
СПб, ул. Решетникова, 13
тел.: (812) 388 59 89
e-mail: publishing@MobyPrint.ru
www.LadanSpb.ru

Православный Паломник

Ваш верный попутчик

Адрес редакции: 119192, Москва, Мичуринский проспект, д. 8/29
Тел.: (499) 783-4387, факс: (495) 147-7969

Подписные индексы: 42093 (каталог "Пресса России"),
81274 (каталог "Газеты. Журналы" Роспечать)

BO
ΔA